

М. А. КЛЮЧЕВА (Йошкар-Ола)

**ИМЕННАЯ МОРФОЛОГИЯ
В ПАМЯТНИКЕ МАРИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
«НАЧАТКИ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ...» (1839/1841):
КАТЕГОРИИ ЧИСЛА И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ**

Abstract. Noun Morphology in the Document of Mari Literacy "Начатки христианского учения..." (1839/1841): Number, Possession

This article continues the study of a document of Mari literacy published in Kazan in 1841. Previously, a complete glossary was made for this monument (available on the Lingvodoc website: <https://lingvodoc.ispras.ru>), verbal morphology and the nominal case system were described. Subject of the present paper are nominal number and possession. Noun morphology is compared to Meadow Mari dialects, as well as to other Mari documents. The text contains only one plural marker, *-šaməč*, which is used also in cases where according to the Mari grammar it is not required to express plurality. The specificity of the system of possessive suffixes is mostly at the phonetic level: in the vocalism of unstressed syllables and partly in the stress system. Most systematic is the labial harmony of the reduced vowel in non-first syllables, as in the Volga and Yoshkar-Ola subdialects. The investigation focuses also on stress patterns, rare cases, and the order of possessive and case suffixes. E.g., the ablative is absent in Standard Mari, and the details of its declension with possessive suffixes have not been described. The results of the study of noun morphology confirm the conclusions about the Meadow Mari Volga subdialect as the dialect basis of the document previously based on verb morphology.

Keywords: Mari language, Volga dialect of the Mari language, documents of Mari literacy, noun morphology, grammatical number, possessive affixes.

Работа продолжает серию исследований памятника марийской письменности «Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катихизисъ, на черемискій языкъ луговаго нарѣчія переведенные въ Казани 1839 года», изданного в 1841 году. Ранее составлен электронный словарь-конкорданс по данному памятнику, размещенный в свободном доступе на сайте Lingvodoc (Ключева 2016), описана его глагольная морфология (Ключева 2017; 2021), система падежей для существительных (Ключева 2022). Как показали исследования, в основе текста волжский говор лугового наречия.

Received 20 February 2023, accepted 11 April 2023, available online 10 March 2023.

© 2023 the Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

В статье рассматриваются категории числа и принадлежности (система личных притяжательных суффиксов) в Начатки 1841, а также склонение существительных с показателями числа и принадлежности. Именная морфология анализируется в сопоставлении с марийским литературным (лугово-восточным) языком, луговыми диалектами, а также с языковыми данными памятников марийской письменности XVIII—XIX вв.

1. Число

В марийском языке большинство существительных изменяется по числу. В единственном числе показатель отсутствует (нулевой суффикс), а для выражения множественности в современном литературном лугово-восточном марийском языке используются показатели *-влак* (основной в официальном стиле), *-шамыч* (может маркироваться как диалектный (СМЯ 1961 : 40)), *-мыт*, *-ла*. Первые два пишутся через дефис со словом, а *-мыт* и *-ла* — слитно. Суффикс *-мыт* используется со словами, выражающими групповую множественность людей (в основном, термины родства, собственные имена), *-ла* — обычно с существительными пространственного значения (Учаев 1991 : 8).

В диалектах *-шамыч*, *-мыт*, *-ла* характерны для говоров лугового наречия, а *-влак* вошел в литературный язык из восточного. В его говорах (малмыжском, шурминском) и примыкающим к ним говорах лугового наречия (Мари-Турек, Косолапово) встречается показатель *-лак* (как фонетический вариант *-влак*) (Иванов 1981 : 53; Галкин 1964 : 61).

В моркинско-сернурском говоре лугового наречия отмечается также показатель множественного числа *полко*, в основном с существительными, обозначающими людей (Иванов 1981 : 33) < рус. *полк* (для обозначения множественности лиц одного пола (круга) или вида (семейства)) (Саваткова 2002 : 93). В сернурском подговоре вместо *-шамыч* может использоваться *-шач* (с. Казанское, п. Сернур) (Иванов 1981 : 33; МСГМЯ 2012 : 135). В йошкар-олинском говоре лугового наречия из-за фонетических особенностей аффрикат в диалекте обще-луговому *-шамыч* соответствует *-шамыц*.

В северо-западном наречии показатели множественности: *-влӓ*, *-мыт* (*-мӓйт*), *-ла* (*-лӓ*), *-шӓмӓйц* (*-шӓйц*), *-полык* (Иванов & Тужаров 1970 : 100);¹ в горном наречии — *-влӓ*, *-мыт* (*-мӓйт*), *-ла* (*-лӓ*), *волкы* (Саваткова 2002 : 89). В литературном горномарийском все показатели множественного числа пишутся слитно со словом, кроме *волкы* (~ марЛ *полко*, марСЗ *-полык*).

В Начатки 1841 есть только один показатель множественного числа — основной для лугового наречия *-шамыч* (записывается как *шӓмӓйч* ~ *шамычь* через дефис или раздельно, реже слитно). В предисловии отмечен вариант *-шамыц* для ареала йошкар-олинского говора лугового наречия.² Отсутствие *-ла* в словах, обозначающих пространственные по-

¹ В северо-западном и луговом наречиях некоторые исследователи отмечали показатель множественного числа *-(ы)шт*: *-ышт* (моркинско-сернурской говор) (Иванов 1981 : 33) ~ *-шт* (волжский говор) (Лаврентьев 1966 : 13) ~ *-шт* (*-ышт*, *-ӓшт*, *-ыш*, *-ӓш*) (северо-западное наречие) (Иванов, Тужаров 1970 : 100). Но этот формант фактически является притяжательным суффиксом 3-го л. мн. ч. (POSS.3PL) (Иванов & Тужаров 1970 : 102—104; Тужаров 1987 : 23), поэтому в ряду суффиксов множественного числа его не рассматриваем.

² Цитата: «...въ приходахъ: Азановскомъ, Акашевскомъ, Кузнецовскомъ, Цибикурскомъ и Нурминскомъ, въ словахъ множественнаго числа, кончающихся на шамычь, вместо буквы ч надлежитъ употреблять букву ц. Напримѣръ: вмѣсто

нения, противоречит применению его, с точки зрения современного носителя марийского языка в некоторых конкретных случаях: *вёрь-шáмычь штэ* 'в местах' — литер. только *верлаште*, *вёрь шáмычь шкè* 'в места' — литер. только *верлаш(ке)*, *олà-шáмычь штэ* 'в городах' — литер. только *олалаште*. Соответственно и в Корпусе марийского литературного языка (КМЯ): *верлаште* (734 употребления), *вер-шамычыште* (0), *вер-влакыште* (2); *верлашке* (275), *вер-шамычышке* (0), *вер-влакышке* (0); *олалаште* (317), *ола-шамычыште* (0), *ола-влакыште* (0).

Однако отсутствие других показателей числа кроме *-шамыч* в Начатки 1841 — далеко не уникальная ситуация. В первой «Черемисской грамматике» тоже встречается только один показатель числа — *шамыць* (Сочинения 1775), а в книгах лугового наречия 1870-х годов и позже — только *шамыч* (УСОЧ 1870; Букварь 1873; Краткий катехизис 1873; Краткая священная история 1873; Священная история 1873; Крещение Руси 1884). Показатель мн. ч. *-мыт*, который используется в марийском языке только с собственными и одушевленными нарицательными существительными (Тужаров 1987 : 28) отсутствует и в последующих изданиях лугового наречия 1880-х годов (Священная история 1884; Букварь 1884; Требник 1885; Пособие 1887). Первая фиксация слова с *-мыт*, обнаруженная нами, относится к 1884 году: *ачамыт* 'отец-PL', *ачамытон* 'отец-PL-GEN' (Священная история 1884 : 50, 51), а первую фиксацию суффикса *-ла* — еще предстоит найти (вероятно, в более позднем пласте марийской литературы).³ Аффиксы *-ла* и *-мыт* менее употребительны, чем *-шамыч*, и в современных луговых диалектах. Так в текстах волжского говора, по нашим полевым записям, фиксируются только *-шамыч* и *-мыт*, а *-ла*, по комментариям носителей, встречается в волжском говоре очень редко, например, допустимо *кёрðклаште* 'в горах'. Об истории *-шамыч*, *-мыт*, *-ла* в марийском языке см. Галкин 1964 : 64—70.

Слова с показателем множественности *-шамыч* в Начатки 1841 встречаются часто, например, в номинативе почти 70 существительных, не считая вариантов написания и употреблений: *айдэмъ-шáмычь* 'люди' (24 употр.) ~ *айдэмъ шáмычь* ~ *айдэмъ-шамычь* ~ *айдэмъ шамычь* ~ *айдэмъ шáмычь* 'люди' — литер. *айдеме-влак* ~ *айдеме-шамыч*; *Апòстоль-шáмычь* 'апостолы' ~ *Апòстоль шáмычь* — литер. *апостол-влак* ~ *апостол-шамыч*, *Архiерей-шáмычь* 'архиереи' ~ *Архiерей шáмычь* — литер. *архиерей-влак* ~ *архиерей-шамыч*, *ачà-шáмычь* 'отцы' — литер. *ача-влак* ~ *ача-шамыч* и т. д.: *времàшамычь* 'времена' ~ *врéма шóмычь*, *возiо^мàшь-(сирмàшь)* *шáмычь* 'писания' ~ *возiо^мàшь (сирмàшь) шáмычь*, *Евангелiсть шáмычь* 'евангелисты', *Еврèй-шáмычь* ~ *Еврèй шáмычь* 'евреи', *йгарь-шáмычь* 'близнецы', *йкшебэ-шáмычь* 'дети' ~ *йкшэбэ-шáмычь* ~ *икшебэ шáмычь*, *инг^ль-шáмычь* 'люди', *io^лдàшь-шáмычь* 'друзья', *Иудèй-шáмычь* 'иудеи', *каикъ шáмычь* 'птицы' ~ *каикъ-шáмычь*, *калыкъ шáмычь* 'народы' ~ *калыкъ-шáмычь*, *коачашáмычь* 'праотцы', *Кугужà-шáмычь* 'цари' ~ *ку-*

пашà-шáмычь д'ялà, *эргэ-шáмычимъ* сыновъ, должно читать: *пашà-шáмыць*, *эргэ-шáмыцымъ»* (Начатки 1841 — страница без номера).

³ В современном тексте Нового Завета на марийском языке (У Сугынь 2007) встречаются все основные показатели множественного числа современного литературного языка: *-шамыч*, *-влак*, *-мыт* (например: *кòмыт* 'кто-PL', *кугуракмыт* 'большой-СОМР-PL'), *-ла* (например: *верла* 'место-PL', *олала* 'город-PL', *курыккла* 'гора-PL' в различных падежах). Но в книгах лугового наречия 1880-х годов этих слов с суффиксом *-ла* мы не обнаружили.

гужа́ ша́мычь, кúль-ша́мычь 'рабы', кúрумъ ша́мычь 'века' ~ кúрумъ-ша́мычь, канага́-ша́мычь 'книги', кечеша́мычь 'дни', кэ́дь ша́мычь 'руки', ко́лочо-ша́мычь 'рыбаки', кю́-ша́мычь 'камни', кюштэма́шь ша́мычь 'заповеди', Левы́тъ-ша́мычь 'левиты', лю́мъ-ша́мычь 'имена', марй-ша́мычь 'марийцы' ~ Марй-ша́мычь ~ Мари-ша́мычь, мо́гуръ-ша́мычь 'тела', мо́лътва-ша́мычь 'молитвы', ордль ша́мычь 'сторожа', парёмъ ша́мычь 'праздники' ~ парёмъ ша́мычь ~ парёмъ-ша́мычь, патрй̀архъ ша́мычь 'патриархи' ~ Патрй̀архъ-ша́мычь, паша́ ша́мычь 'дела' ~ паша́-ша́мычь ~ паша́-ша́мычь, погономашь-ша́мычь 'собрания' ~ погономашь-ша́мычь, по́пъ-ша́мычь 'попы', Пророкъ-ша́мычь 'пророки' ~ Пророкъ ша́мычь, пу-ше́нгэ ша́мычь 'деревья', пю́рдышь-ша́мычь 'стены', пю́рюмашь-ша́мычь 'твари (создания)', Римля́нь-ша́мычь 'римляне', Са́гче ша́мычь 'ангелы', Свято́й-ша́мычь 'святые', сýкъсь-ша́мычь 'ангелы', сiòрмашь ша́мычь 'обещания (обетования)', тэ́нг^ишь-ша́мычь 'моря', тэ́ря-ша́мычь 'судьи', туш-ма́нь ша́мычь 'враги' ~ тушма́нь-ша́мычь, туштэма́шь-ша́мычь 'притчи', унука́-ша́мычь 'внуки', Це́рьке-ша́мычь 'церкви', чо́нь-ша́мычь 'души', чу-да́ ша́мычь 'чудеса', шиндза́-ша́мычь 'глаза', шо́лио^ша́мычь 'младшие братья', шонма́шь-ша́мычь 'мысли' ~ шонма́шь ша́мычь, шо́яче ша́мычь 'клеветники', шюдма́шь ша́мычь ~ шюдма́шь-ша́мычь 'заповеди', шюдма́шь (кюштэма́шь) ша́мычь 'заповеди', шю́рьгэша́мычь 'щетки', шю́люшь-ша́мычь 'духи', ы́ндырма́шь-ша́мычь 'страдания', энэ́рь-ша́мычь 'реки', э́рдыжъ ы́нг^ь-ша́мычь 'странники' ~ э́рдышь ы́нг^ь-ша́мычь, э́ргэ-ша́мычь 'сыновья', ю́^ду́ряма́шь ша́мычь 'женщины' ~ ю́^ду́ряма́шь-ша́мычь, Ю́мо-ша́мычь 'боги' ~ Ю́мо ша́мычь, я́зыкъ (сýлу́къ) ша́мычь 'грехи', ы́^лмэ-ша́мычь 'языки'.

Кроме номинатива, существительные с показателем множественного числа встречаются в Начатки 1841 в косвенных падежах: субъектно-объектных (аккузативе, генитиве, дативе) и местных (инессиве, иллативе и аблативе).⁴ Падежный суффикс находится в существительном после показателя множественности, что соответствует литературной норме и речевой практике во всех диалектах. Пишется он в Начатки 1841 слитно со словом (ACC, GEN), раздельно (INE, ILL) либо по-разному: слитно ~ раздельно ~ через дефис (в DAT); раздельно ~ через дефис (в AVL). Такое разнородное написание составляет выраженную особенность (Начатки 1841) — в литературной норме все падежные суффиксы пишутся слитно со словом, во множественном числе — слитно с предшествующим суффиксом PL, например: литер. *каче-шамычым* 'женихов (жених-PL-ACC)'.⁴

Слова с *-шамычь* склоняются по правилам слов с основой на согласный (Ключева 2022 : 40—48), т. е. соответственно системе памятника (Начатки 1841) и с минимальными отличиями от правил современного литературного языка. Последние отражаются на уровне фонетики, а именно: в местном и направительном падежах отсутствует соединительный гласный между конечным согласным показателя числа и последующим согласным падежного суффикса (— литер. *ы*); в аккузативе и генитиве соединительный гласный передается графемой *и* (— литер. *ы*).

⁴ Не встречаются в Начатки 1841 слова с показателем множественности в симлятиве, комитативе (компаративе), абессиве. Эти падежные формы и в литературной норме не имеют форм числа, что отмечено в СМЯ 1961 : 70. Редкие примеры таких форм зафиксированы в КМЯ, например: *вате-влакла* 'как женщины', *калык-влакге* 'с народами'.

1.1. Примеры существительных с показателем множественности в косвенных падежах

1.1.1. PL-ACC: *о́монь-ша́мычимь* 'сны' ~ *о́монь-шамычимь* — литер. *омо-влакым* ~ *омо-шамычым*; *паша́-ша́мычимь* 'дела́' ~ *паша́ ша́мычимь* — литер. *паша-влакым* ~ *паша-шамычым*; *По́пъ-ша́мычимь* 'попов' — литер. *поп-влакым* ~ *поп-шамычым* и т. д.: *а́йдэмъ ша́мычимь* 'людей' ~ *а́йдэмъ-ша́мычимь*, *азà-ша́мычимь* 'младенцев', *азàпъ-ша́мычимь* 'беды', *акрідь-ша́мычимь* 'акрид', *Апòстоль ша́мычимь* 'апостолов' ~ *Апòстоль-ша́мычимь* ~ *Апòстоль-ша́мычимь*, *Архіèре-ша́мычимь* 'архиереев', *ба́ринь-ша́мычимь* 'баринов', *ва́тэ-ша́мычимь* 'жен', *во́ліо^къ-ша́мычимь* 'скотину', *во́дъ-ша́мычимь* 'воды', *Грèкъ-ша́мычимь* 'греков', *Диáконъ-ша́мычимь* 'дьяков', *Ева́нгелие-ша́мычимь* 'Евангелия', *Еврèй-ша́мычимь* 'евреев', *Египтя́нь-ша́мычимь* 'египтян', *и́кшебэ-ша́мычимь* 'детей', *и́нг^ль-ша́мычимь* 'людей' ~ *и́нг^ль-ша́мычимь*, *іо^лдàшь ша́мычимь* 'друзей', *Іудèй-ша́мычимь* 'иудеев', *ія-ша́мычимь* 'чертей', *ка́икъ-ша́мычимь* 'птиц', *канага́-ша́мычимь* 'книги', *кече ша́мычимь* 'дни', *ко́ль-ша́мычимь* 'рыбу' ~ *ко́ль ша́мычимь*, *ку́ль-ша́мычимь* 'рабов', *кэ́дъ-ша́мычимь* 'руки', *о́бразъ-ша́мычимь* 'образы', *Прорòкъ ша́мычимь* 'пророков', *пўчь-ша́мычимь* 'трубы', *салда́къ-ша́мычимь* 'солдат', *сўртъ-ша́мычимь* 'дворы', *Си́ріянь-ша́мычимь* 'сирийцев', *Са́гче ша́мычимь* 'ангелов', *сіо^рмàшь-ша́мычимь* 'обетования', *тэ́нг^изъ-ша́мычимь* 'моря', *ута́рше-ша́мычимь* 'избавителей', *чодрà-ша́мычимь* 'леса', *чодрà-ка́икъ-ша́мычимь* 'лесных зверей (дичь)' ~ *чодрà ка́икъ-ша́мычимь*, *чо́нь-ша́мычимь* 'души', *шідырь-ша́мычимь* 'звезды', *шомàкъ ша́мычимь* 'слова' ~ *шомàкъ-ша́мычимь*, *шю́люшь ша́мычимь* 'духов' ~ *шю́люшь-ша́мычимь*, *ы^ндырма́шь-ша́мычимь* 'страдания', *э́нэрь-ша́мычимь* 'реки', *Юмо-ша́мычимь* 'богов', *ю^дуряма́шь ша́мычимь* 'женщин', *я́зыкъ-ша́мычимь* 'грехи' ~ *я́зыкъ (сўлу́къ) ша́мычимь* ~ *сўлу́къ-ша́мычимь*.⁵

1.1.2. PL-GEN: *и́кшебэ ша́мычинь* 'детей' — литер. *и́кшыве-шамычын* ~ *и́кшыве-шамычын*, *кютўчо-шамычинь* 'пастухов' — литер. *кўтўжэ-влакын* ~ *кўтўжэ-шамычын*, *Са́гче ша́мычинь* 'ангелов' — литер. *суксо-влакын* ~ *суксо-шамычын* ~ *сакче-шамычын* и т. д.: *а́йдэмъ ша́мычинь* 'людей' ~ *а́йдэмъ-ша́мычинь*, *Апòстоль-ша́мычинь* 'апостолов' ~ *Апòстоль ша́мычинь*, *Архіèрèй-ша́мычинь* 'архиереев', *Маккавèй-ша́мычинь* 'Маккавеев', *о́бразъ ша́мычинь* 'образов', *паша́-ша́мычинь* 'дел', *Прорòкъ-ша́мычинь* 'пророков', *салда́къ-ша́мычинь* 'солдат', *Святдй ша́мычинь* 'святых', *шіймыть-ша́мычинь* 'седьмин', *Юмо-ша́мычинь* 'богов', *я́зыкъ (сўлу́къ) ша́мычинь* 'грехов'.

1.1.3. PL DAT: *Іудèй-ша́мычлань* 'иудеям' ~ *Іудèй ша́мыч лань* — литер. *иудей-влаклан* ~ *иудей-шамычлан*, *ка́лыкъ ша́мыч лань* 'народам' — литер. *калык-влаклан* ~ *калык-шамычлан*, *кугу́жà-ша́мыч лань* 'царям' — литер. *кугыжа-влаклан* ~ *кугыжа-шамычлан* и т. д.: *а́йдэмъ-ша́мычлань* 'людям' ~ *а́йдэмъ ша́мычлань* ~ *а́йдэмъ ша́мыч лань* ~ *а́йдэмъ-ша́мыч лань* ~ *а́йдэмъ-ша́мычлань*, *Апòстоль-ша́мыч лань* 'апостолам' ~ *Апòстоль ша́мыч лань* ~ *Апòстоль ша́мычлань*, *и́кшебэ-ша́мыч лань* 'детям' ~ *и́кшебэ-шамыч лань* ~ *и́кшебэ-ша́мыч-лань*, *и́нг^ль-ша́мычлань* 'людям', *кютўчо-ша́мычлань* 'пастухам', *о́бразъ ша́мыч лань* 'об-

⁵ См. и в п. 3 примеры сочетания в слове притяжательного суффикса, показателя числа и аккузатива.

разам', *пюре-мошамычлань* 'тварям (созданиям)', *Святдй шамыч лань* 'святым', *у́лукъ-шамыч лань* 'родам', *Юмо-шамычлань* 'богам' ~ *юмо-шамычлань* ~ *юмошамычлань* ~ *Юмо-шамыч лань*, *идоль шамычлань* 'идолам', *юдурямашь-шамыч лань* 'женщинам'.

1.1.4. PL INE: *канагà-шамыч-штэ* 'в книгах' ~ *канагà-шамыч штэ* ~ *канагà шамыч штэ* — литер. *книгаште* ~ *книга-влакыште* ~ *книгашамычыште*; *вэрь-шамыч штэ* 'в местах' — литер. *верлашке*, *олà-шамыч штэ* 'в городах' — литер. *олалаште*; *погономашь шамыч штэ* 'на собраниях' — литер. *погынымаште* ~ *погынымашыште*; *шомàкъ-шамыч штэ* 'в словах' — литер. *шомакыште*.

1.1.5. PL ILL: *вэрь шамыч шкè* 'в места' — литер. *верлашке*.

1.1.6. PL ABL:⁶ *Апòстоль-шамыч лэчь* 'от апостолов', *Апòстоль шамыч лэчь вара* 'после апостолов', *инг^ль шамыч лэчь* 'от людей', *Иудей-шамыч лэчь* 'от иудеев', *врэма шамыч лэчь бжно* 'до времен', *кúрумъ-шамыч лэчь бжно* 'до веков', *пашà-шамыч лэчь* 'от дел', *сúлукъ-шамыч-лэчь* 'от грехов', *шонмàшь шамыч лэчь* 'от мыслей' ~ *шонмàшь-шамыч лэчь*, *языкъ шамыч лэчь (сúлукъ-шамыч-лэчь)* 'от грехов'.

Суффиксы множественного числа используются в Начатки 1841 не только с существительными, но и с другими частями речи: прилагательными, местоимениями, номинализированными причастиями (действительными, страдательными); в номинативе, аккузативе, генитиве и дативе. Примеры: *клукдй-шамычимь* 'глухих', *кокдкъ шамычлань* 'немым', *кугурàкъ-шамыч* 'старейшины', *кугурàкъ-шамычимь* 'старейшин' ~ *кугурàкъ шамычимь*, *кугурàкъ шамычлань* 'старейщинам', *пйялань-шамычимь* 'счастливых', *пиликшь дэме-шамычлань* 'глухим (букв. безухим)', *влмэдэмэ шамычлань* 'немым (букв. безъязыким)' ~ *в^лмэдэмэ шамычлань*, *шиндзàдэме-шамщчлань* (missp.) 'слепым (букв. безглазым)' ~ *шинзадэме-шамыч лань*, *сонгрà-шамычимь* 'глухих', *сонгрà-шамычлань* 'глухим', *сулукàнь шамыч* 'грешные', *языкàнь шамыч* 'грешные'; *кúдо-шамыч* 'которые' ~ *кúдо-шамыч*, *кúдо-шамычимь* 'которых' ~ *кúдо шамычимь*, *кúдо-шамычлань* 'которым', *южо-шамыч* 'некоторые', *ильше-шамыч* 'живущие' ~ *ильше шамыч*, *ильше-шамычимь* 'живущих' ~ *ильше шамычимь*, *иняньше-шамыч* 'верующие', *иняньше шамычимь* 'верующих (ACC)' ~ *иняньше-шамычимь*, *иняньше-шамычинь* 'верующих (GEN)', *иняньшешамыч лань* 'верующим' ~ *иняньше-шамыч лань*, *иняндэме-шамыч* 'неверующие' ~ *иняндэме шамыч*, *иняндэме-шамыч лань* 'неверующим', *иштэше-шамычимь* 'делающих', *кайше-шамыч* 'идущие', *калácэше шамычлань* 'говорящим', *кóлошо-шамыч* 'умершие', *кóлшо шамычимь* 'мертвых, умерших (ACC)', *кóлшо-шамычинь*, 'мертвых (GEN)', *кондошо шамыч* 'приносящие', *пагàлше шамыч лань* 'почитающим', *Пúрюкшо-шамыч* 'предопределяющие (боги)', *тыниктэме-шамыч* 'ученые', *тыниктыше-шамыч* 'учителя (учащие)', *тыниктыше-шамычимь* 'учителей, учащих (ACC)' ~ *тыниктыше-шамычимь*, *тынемше-шамыч* 'ученики, учащиеся' ~ *тынэмше мáмыч* (missp.), *тынэмше-шамычинь* 'учащихся (GEN)', *тынэмше-шамычимь* 'учащихся (ACC)', *тынэмше-шамыч лань* 'учащимся', *тынеш пуриò-шамычлань* 'крестившимся'.

⁶ Аблатив не входит в систему падежей литературного языка, поэтому литературные соответствия здесь (и далее) не приводятся. В литературном языке вместо суффикса аблатива используются послелоги *деч*, *гыч* (ср. *эргэшамыч лэчь* 'сын-PL ABL' (Краткая священная история 1873 : 13)).

Таким образом, показатель множественного числа *-шáмычъ* в Начатки 1841 четко указывает на луговое наречие как диалектную основу памятника (но без конкретизации говора, поскольку он общий луговой).

Таблица 1

Суффиксы при склонении существительных во множественном числе⁷

падеж	Начатки 1841	литер. ЛВ
NOM	=шáмычъ, -шáмычъ, шáмычъ	=влáк, =шáмыч, -лá, -мыт
ACC	=шáмыч имъ, шáмыч имъ	=влáк ым, =шáмыч ым, -лá м, -мыт ым
GEN	=шáмыч инъ, шáмыч инъ	=влáк ын, =шáмыч ын, -лáн, -мыт ын
DAT	=шáмыч ланъ, шáмычъ ланъ, =шáмычъ ланъ, =шáмычъ-ланъ, -шáмыч ланъ,	=влáк лáн, =шáмыч лáн ~ =шáмыч лан, -мыт лáн ~ -мыт лан
INE	=шáмычъ штэ, =шáмычъ-штэ, шáмычъ штэ	-лá ште, =влáк ыште, =шáмыч ыште
ILL	шáмычъ шкѣ	-лá шке, =влáк ышке, =шáмыч ышке
LAT	–	-лá эш, =влáк эш, =шáмыч эш
COM	–	=влáк ла, =шáмыч ла, -мыт ла
SIM	–	=влáк гѣ, =шáмыч гѣ, -мыт гѣ
ABL	=шáмычъ лэчъ, шáмычъ лэчъ, -шáмычъ-лэчъ	–

1.2. Избыточность множественного числа в Начатки 1841

В марийском языке довольно много ситуаций, когда мн о ж е с т в о в ы р а ж а е т с я существительным без показателя числа (Тужаров 1987 : 13–23).⁸ Только в единственном числе используются существительные с отвлеченным значением (абстрактные понятия), собственные имена, названия веществ (например, *йй* 'масло'); названия фруктов, ягод, овощей, грибов, трав, злаков, цветов; названия сезонов и явлений природы (*кенгеж* 'лето', *лум* 'снег', *ййр* 'дождь' и т. п.); названия парных предметов (например, *пылыш* 'уши', *кем* 'сапоги'). Как правило, не используются слова во множественном числе в словосочетаниях с числительными и выражающими количество, например: *кум имне* 'три лошади', *шуро ен* 'много людей'. Подобные примеры встречаются уже в первой опубликованной грамматике марийского языка 1775 года, где понятие «человек» (*енъ* — литер. *ен*) не имеет показателя множественного числа в сочетании с числительными от одного до 11 (*виць éнь* 'пять человек' и т. п.) (Сочинения 1775 : 46). Аналогично всегда отсутствует показатель числа у существительных с числительными и у слов, обозначающих парные предметы, в других ранних изданиях на луговом наречии марийского языка (УСОЧ 1870; Букварь 1873 и др.)

В словосочетаниях с неопределенно-количественными местоимениями и прилагательными типа *чыла* 'все', *моло* 'другой', *южо* 'некоторый', *тйр-лѣ* 'разный' и т. п. существительное, выражая множественность, может употребляться как в единственном, так и во множественном числе, например: *южо ялыште* ~ *южо яллаште* 'в некоторых деревнях', *тйрлѣ оралте*

⁷ Знак «=» в табл. 1 означает запись суффикса через дефис, а запись *-шáмычъ* слитное написание.

⁸ Из более поздних, современных исследований см. Шматова & Черниговская 2012, на горномарийском материале Бочкова 2018; Сидорова 2018.

влак ~ *tjrlö oralte* 'разные строения'. Излишен и потому часто опускается показатель множественного числа в словах, обозначающих группы с родовым (генерическим) референциальным статусом. Так, *книга* 'книга, книги' представлено в единственном числе в предложении: *Лудмо зал деч шолаште, барьер гоч, к н и г а м пуэдат* (КМЯ) 'Слева от читального зала, через барьер, выдают книги'. Аналогичен пример с *шйдыр* 'звезда, звезды': *Вуй ймбал каваште шотлен пытарыдыме ш й д ы р уло* (КМЯ) 'В небе над головой бесчисленные звезды'. Существительное в единственном числе выражает множественность при дистрибутивном (распределительном) употреблении, а также в позиции предикатива, например: *Вашке кресаньык-шамыч плугым луктыт* 'Крестьяне скоро вывезут плуг' (здесь 'плуги' (PL) — у каждого крестьянина свой плуг); *Ме коммунист, большевик улына* 'Мы коммунисты, большевики' (примеры из Тужаров 1987 : 22). Слова с нулевым показателем числа, обозначающие множество или пару предметов, согласуются в предложении с глаголами (существительными, местоимениями) в форме множественного числа.

В Начатки 1841 показатель множественного числа нередко используется в случаях, когда в литературном языке и, насколько известно, в луговых диалектах,⁹ он не применим (особенно в местных падежах): *кэдь шáмыч* 'руки' — литер. *кид, кэдь-шáмычимь* 'руки (ACC)' — литер. *кидым, шиндзà-шáмыч* 'глаза' — литер. *шинча*; но ср. без PL: *налэнь кэдышке* 'взял в руки (младенца)' — литер. *налын кидышке; айдэмень кэдь бголь* 'не человеческие руки' (особенно в местных падежах):

— в словах, обозначающих парные понятия (глаза, руки, ноги в райском саде, который «не человеческими руками насажден был») — литер. *айдемын кид огыл*;

— в существительных в предикативе: *Иудей-шáмыч* [---] *күль-шáмыч лйнъ йлуть* 'иудеи [---] были (стали) рабами' — литер. *Иудей-влак* [---] *кул лийыныт; нуно коктынат пуро айдэмь шáмыч ы^лэве* 'они оба были хорошими людьми' — литер. *нуно коктынат поро айдеме ыльыч; Юмань шомакъ* [---] *айдэмь шáмшчимь* (missp.) *пуро и пиялань-шáмычимь иштà* 'Божье слово [---] делает людей добрыми и счастливыми' — литер. [---] *айдеме-шамычим (айдемым) пуро да пиаланым ышта*;

— в существительных в позиции дистрибутива: *поп-шáмыч пучь-шáмычимь пуалдэь йлуть* 'священники (попы) вострубили в трубы (труба-PL-ACC)' — литер. *поп-влак пучым пуалтеныт; айдэмь-шáмычинь пашà-шамыч вéремь (нергэнь)* 'о делах людей' — айдеме-шамычин *пашашт нерген*.

⁹ Источниками данных по луговым диалектам служит практически весь корпус работ по марийской диалектологии — диссертации и монографии по отдельным диалектам (Иванов 1981; Иванов & Тужаров 1970; Казанцев 1965; Лаврентьев 1966; МСГМЯ 2012; Саваткова 2002 и др.), диалектные тексты (Веке 1957; 1961 и др.), наши полевые данные (аудиозаписи фольклорного и диалектологического материала последнего десятилетия). Как правило, в традиционной марийской диалектологической литературе исследователи указывают на черты, отличающие диалект от литературного языка. Если же особенности не отмечаются, значит их нет, или они не существенны, или не обнаружены. Разумеется, в настоящее время востребованы и исследования по отдельным вопросам морфологии марийского языка в конкретных диалектах с опорой на полевые данные. Они могут раскрыть нюансы марийской морфологии в диалектах. В этом плане результативна работа исследователей в рамках проекта «Горномарийская экспедиция МГУ», см. <https://hillmari-exp.tilda.ws>.

Нежелательно применение показателя множественного числа в существительных с родовым референциальным статусом, имеющих абстрактное значение и др.: *кочконь акридь-шамычимь* 'ел акрид (акрида-PL-ACC)' — литер. *шурнышырчыкым* (SG-ACC) *кочкын*; *канагд-шамычь штэ* 'в книгах' — литер. лучше: *книгаште*; *сид^рмашь шамычь* 'обещания (обетования)' — литер. *сõрымашь* (*сõрымашь-влак и *сõрымашь-шамыч в КМЯ отсутствуют); *языкъ (сўлукъ) шамычь* 'грехи' — литер. *язык (сулык)*; *чилà нўнонь языкъ (сўлукъ) шамычимь* 'все их грехи (все они-GEN грех-PL-ACC)' — литер. *чыла нунын языкыштым (сулыкыштым)* 'все они-GEN грех-POSS.3PL-ACC' (*язык-влак, *язык-шамыч, *сулук-влак, *сулук-шамыч в КМЯ и в современной религиозной литературе, например, в У Сугынь 2007, отсутствуют); *нўнонь лўмь-шамычь* 'их имена (они-GEN имя-PL)' — литер. лучше *нунын лўмышт* 'они-GEN имя-POSS.3PL'; *тэндань чднь-шамычимь* 'ваши души (вы-GEN душа-PL-ACC)' — литер. лучше *тендан чондам* 'вы-GEN душа-POSS.2PL-ACC'. См. также практически все примеры на инессив, иллатив и аблатив во множественном числе.

Однако слова со значениями 'грех', 'душа', 'звезда', 'работа' встречаются с показателями множественного числа и в других ранних памятниках лугового наречия, например: *мэмән язык шамычим кудалдэ* 'отпусти наши грехи', *мэмән йордемо-паша-шамычим эртэ* то же (УСОЧ 1870 : 11), *кудалтэ меланна язык-шамычнам* то же (Букварь 1873 : 42), *язык-шамычем кудалтэ* то же (Букварь 1873 : 44), *мэмән чоншамычим утараш* 'спасать наши души' (УСОЧ 1870 : 12), *шюдьрь — шамычша* 'звезды-POSS.3SC' (Букварь 1873 : 27), *шюдьрь-шамычам* 'звезды-ACC' (Краткий катехизис 1873 : 48), *сулук-язык-шамыч* 'грехи' (Краткий катехизис 1873 : 23), *паша-шамычам* 'дела-ACC' (Краткий катехизис 1873 : 52) и т. д. Есть эти слова с показателями множественного числа и в КМЯ, за исключением *язык* и *сулык* 'грех' (а также *сõрымашь* 'обещание'), которые в литературном корпусе встречаются только в единственном числе.

Показательно (в плане излишнего применения показателя множественного числа) предложение, в котором перечисляется сотворенное Богом: «*Пешь пўро Юмо, юмопундасэ Ачй иштэнь юмопундашемь, мюляндэмь, и кечемь и тылземь, и шыдырь-шамычимь и тэнг^изь-шамычимь, и энэрь-шамычимь, и чила чодра-шамычимь, и шўдо-шамычимь и чилà кайкь-шамычимь, и колъ-шамычимь и чодра-кайкь-шамычимь, и волио^к-шамычимь* (Начатки 1841 : 145) 'Всеблагой Бог, небесный Отец сотворил небо, землю, и солнце, и луну, и звезды, и моря, и реки, и все леса, и травы, и всех птиц, и рыб, и зверей, и скотов'. Здесь в марийском предложении все слова (кроме: небо, земля, солнце, луна) в полном соответствии с русским оригиналом имеют форму множественного числа.¹⁰

Однако для правильной марийской речи, начиная с «*и чила чодра-шамычимь*» 'и все леса', показатель множественного числа избыточен,

¹⁰ Ср. Букварь 1873: в таком же предложении 'ангелы', 'звезды', 'скот', 'птицы', 'звери', 'рыбы', 'люди' тоже используются с показателем мн. ч., как и в Начатки 1841: *Юмо пылпомашта уша суксу-шамычам, пылпомашам, мландам, пылпомашта кюшнй коштша кечам, тульзам, шюдьрь-шамычам, мланда ймбална уша волик-шамычам, кайк-шамычам, чодрашта илиша звър-шамычам, тэнгыжашта мола рька — шамычашта вю-душта уша кол-шамычам, звърь-шамычам, йын-шамычамат чылам Юмо иштэнь* 'Бог сотворил все: ангелов небесных, землю, ходящее по небу солнце, луну, звезды, находящихся на земле скотов, птиц, живущих в лесу зверей, находящихся в море и прочих реках рыб, зверей, и людей' (Букварь 1873 : 27).

воспринимается как речевая ошибка, что показало обсуждение с носителями языка. Да и в словах, перечисленных ранее (звезды, моря, реки), в современном литературном языке показатели множественного числа не требуются (хотя и допустимы). Ср. современный вариант перевода этого предложения без множественного числа: *Пеш поро Юмо, пылпомышсо Ачана кавам, мландым, и кечым, и тылзым, и шўдырым, и тенгызым, и энгерым, и чыла чодрам, и шудым, и чыла кайыкым, и колым, и чодра кайыкым, и вольыкым ыштен* [---].

Остановимся на случаях избыточного применения показателей множественности в Начатки 1841 в существительных с числительными и с обозначениями количество (много, мало): *шўмь эргэ-шамычь* 'семь сыновей' — литер. *шым эрге, лўать кокь Апостоль шамычлань* 'двенадцати апостолам' — литер. *латкок апостоллан, лўать кокь тынемше-шамычимь* 'двенадцать учеников (АСС)' — литер. *латкок тунешым; кўмь шўдо ай-дэмь-шамычь* 'триста человек' — литер. *кум шўдө айдеме; вичь тыжёмь айдэмь-шамычимь* 'пять тысяч человек (АСС)' — литер. *вич тўжем айдемым, тыжёмь Сэгче (Суксь) шамычь* 'тысяча ангелов' — литер. *тўжем сакче (суксо), шўко тыжёмь иняние-шамычимь* 'много тысяч уверовавших (АСС)' — литер. *шuko тўжем инаншым; шўдо тыжёмь Еврөй-шамычь* 'сто тысяч евреев' — литер. *шўдө тўжем еврей; кокь первөй кўго погономашь шамычь штэ* 'на первых двух Вселенских соборах' — литер. *кок первөй кугу погынымаште; погономашь-шамычь индигше* 'Церквей девять' — литер. *погынымаш — индеше; кўмуть Евангелие-шамычимь* 'три Евангелия (АСС)' — литер. *кум Евангелийым, пөшь шўко йб^реме паша-шамычимь* 'очень много чудес (АСС)' — литер. *пеш шuko өрмө пашам, лў шюдмашь шамычь (кўштэмашь-шамычь)* 'десять заповедей' — литер. *лу шўдымаш (кўштымаш); палэдэм паша-шамычь уло шўмыть* 'таинств семь' — литер. *палыдыме пашаже — шымыт, ср. Таинство шымыт ула* то же (Краткий катехизис 1873 : 18).

В примерах преобладают одушевленные существительные, наименования людей: сыновья, люди, апостолы, ученики, уверовавшие, евреи, ангелы. Эти же и другие существительные, выражающие одушевленные сущности, в сочетании с числительными употребляются в Начатки 1841 и без показателя множественного числа, что соответствует современным представлениям о языковой норме в марийском (как в литературном языке, так и в луговых диалектах), например: *кодь Пурюкшо* 'два ангела', *кодь разбөйникь* 'два разбойника', *кодь эрга* 'два сына', *кўмь эргэ* 'три сына', *лўать кодь эргэ* 'двенадцать сыновей', *кўмь эрдыжь-инг^амь* 'трех чужеземцев', *лўать кодь Еврөй ўрлукь лань* 'двенадцати еврейским родам', *кўмь тыжёмь айдэме* 'три тысячи человек', *шўко тыжёмь калыкомь* 'много тысяч народу (АСС)', *кодь ўрлукь* 'два рода', *тыжёмь Сэгче (Суксь)* 'тысяча ангелов'. Еще последовательнее авторы марийского текста избегают показателей множественного числа при существительных, выражающих временные понятия *кече* 'день', *й* 'год', которые достаточно часто встречаются в тексте в разных падежах в сочетании с числительными (2, 3, 4, 6, 7, 8, 40, 50, 100, 300, 900, 1000, 5000), всегда нулевой показатель числа, например: *кўдь кече* 'шесть дней', *индигшь шўдо й* 'девятьсот лет' и т. п.¹¹

¹¹ Хотя в тексте есть примеры *кече* 'день' с показателем PL: *моло кече шамычь* 'другие (еще) дни', *ковөня кече-шамычь* 'дни говения', *Рушарня* и *Парөмь кече шамычимь* 'воскресные и праздничные дни-АСС'.

Интересны и прочие примеры существительных с числительными без показателя множественности в Начатки 1841: *кѡкъ кюянь онг^а* 'две каменные доски (скрижали)', *кѡкъ кугужа мюляндэ* 'два царства', *кѡмъ шюргюштэ* 'в трех лицах', *нѡль кугужань мюляндэмъ* 'четыре царства-АСС', *нѡль пусакъ* 'четыре угла', *лѡать кѡкъ пазшь* 'на двенадцать частей', *кѡло ѡкъ писъмамъ* 'двадцать одно письмо (АСС)', *кѡмло ший манѣтамъ* 'тридцать серебрянных монет (сребренников) (АСС)', *шѡко тыжѣмъ калыкомъ* 'многя тысячи народа (народ-АСС)'.

В примерах с существительными без показателя множественного числа в Начатки 1841 выступают числительные: '1', '2', '3', '4', в сочетании с которыми существительные в русском языке в номинативе и аккузативе имеют форму единственного числа, а также числительные '12' и '30', в сочетании с которыми существительные в церковнославянском выступают в формах двойственного или множественного числа, совпадающих (для слов первого твердого склонения практически во всех падежах, кроме дательного и творительного) с определенными формами SG (например: дванадесать кѡша 'двенадцать коробов' (Мф. 14: 20), *обанадесате апѣла* ~ *обанадесате апостола* 'двенадцать апостолов' (Лк. 22: 14) — АСС.DU = NOM.DU = GEN.SG); *трѣдесать сребренѣкъ* 'тридцать серебрянных' (Мф. 26: 15) — GEN.PL = NOM.SG). Подробнее о склонении в церковнославянском см. Алипий 1991 : 89—90, 43; Плетнева & Кравецкий 2006 : 65—66.¹²

Подобные соответствия показателя числа в марийском тексте правилам русской и церковнославянской грамматики указывают на элементы калькирования при выборе маркированного/немаркированного множественного числа в процессе марийского перевода (см. таблицу 2).

Итак, в сочетаниях с числительными все 13 случаев мн. ч. в марийских словах соответствуют мн. ч. в русском; мар. PL ~ рус. SG отсутствуют. На 50 случаев ед. ч. в марийском — 13 случаев ед. ч. в русском, два случая — отсутствие слова в русском тексте, 25 (!) сочетаний числительного со словами 'день' (*кече*), 'год' (*и*). Из оставшихся 10 случаев мар. SG ~ рус. PL по крайней мере в четырех в тексте Библии (в соответствующих по содержанию местах) или даже в тексте самого Катехизиса существительное на русском или церковнославянском — в форме SG либо квази-SG (в табл. 2 они выделены курсивом).¹³

В других ранних памятниках лугового наречия (Сочинения 1775; УСОЧ 1870; Букварь 1873; Краткий катехизис 1873; Священная история 1873) (и тем более в последовавших изданиях) в сочетаниях с числительными показатель PL у существительных не обнаружен.

¹² В церковнославянском «имена существительные, стоящие при числительных от 11 до 14, сочетаются либо с первой частью их, либо со второй» (Алипий 1991 : 90). Соответственно после числительного '12' существительное приобретает ту же форму, как после слова 'два' (двойственное число и тот же падеж, что и числительное), или как после числительного '10' (т. е. мн. ч., генитив или тот же падеж, что и числительное). После числительного '30' — существительное в тех же формах, как после числительного '10' (Алипий 1991 : 89—90).

¹³ Примеры SG и квази-SG: *между двумя разбойниками* (в Катехизисе) — *Синод. распяты с ним два разбойника, цс. распяша с ним два разбойника* (Мф. 27: 38); *с ним распяша два разбойника* (Мк. 15: 27); *трехъ странниковъ* — *Синод. три мужа* (Быт. 18: 2); *крестилось около трехъ тысячъ челоувкъ* ('человек-PL.GEN = NOM.SG'). См. также выше о слове *сребренѣкъ* с нулевым окончанием в GEN.PL в церковнославянском (=NOM.SG).

Показатель числа у существительных с числительными в Начатки 1841

NUM	Кол-во SG в мар.	Соответствие в параллельном русском тексте	Кол-во PL в мар.	Соотв. в рус.
2	7	+ (4) / – (3: двухлѣтняго, скрижаляхъ, разбойниками)	1	+
3	6	– (4: лицахъ, странниковъ, сыновъ, трехлѣтнее) / нет слова (2)	1	+
4	3	+		
6	5	– (дней)		
7	1	– (седмилѣтній)	2	+
8	2	– (дней, лѣтъ)		
9			1	+
10	1	– (дней)	3	+
12	3	– (сыновъ, членовъ, племенамъ)	2	+
21	1	+		
30	2	– (сребрениковъ, лѣтъ)		
40	9	+ (2) ¹⁴ / – (7: четыредесятилѣтнимъ и 6 р. дней)		
50	2	+		
100	1	– (лѣтъ)		
300	1	– (лѣтъ)		
X00	1	– (лѣтъ)		
900	1	– (лѣтъ)		
1000	1	– (лѣтъ)		
3000	1	– (человѣкъ)		
5000	1	– (лѣтъ)		
100000			1	+
Много тысяч	1	+	1	+
очень много			1	+

Таким образом, в Начатки 1841 избыточно применение показателя множественности *-шамычь*, хотя представление о том, что в марийском языке множественное число употребляется более ограниченно, чем в русском, у авторов марийского текста было. В понимании и отражении этого аспекта марийской грамматики они не совсем последовательны. Избыточность *-шамычь* указывает на некоторую механичность авторов марийского текста, которые не были в полном смысле слова носителями языка.¹⁵ Этот вывод коррелирует и с проблемами в Начатки 1841 с применением падежных форм (Ключева 2022 : 51–52), в синтаксисе (Иванов 1975 : 23–25; Ключева 2021 : 33).

¹⁴ В параллельном русском тексте — форма с порядковым числительным *въ четыредесятый день*, тогда как в марийском ей соответствует *нѣлле кѣчештэ* 'сорок день-INE'. Аналогично с числительным 50: рус. *въ пятьдесятый день* — мар. *вѣсла кѣчештэ* 'пятьдесят день-INE'.

¹⁵ О создании перевода и предполагаемых авторах, см. Ключева 2021. Об одном из них Алексее Канцеровском и его вкладе в изучение марийского языка см. также Сергеев 2022.

2. Принадлежность

В марийском языке отношения принадлежности выражаются тремя способами: морфологическим (притяжательные суффиксы), синтаксическим и морфолого-синтаксическим (Тужаров 1987 : 57—64). Синтаксический способ — это выражение посессивности через словосочетание местоимения или существительного в генитиве, обозначающего обладателя, с существительным, обозначающим предмет обладания (т. е. N/PRON-GEN + N-NONPOSS). Морфолого-синтаксический отличается от синтаксического тем, что слово — предмет обладания имеет притяжательный суффикс, согласующийся с обозначающим обладателя по лицу и числу (PRON-GEN + N-POSS; N-GEN + N-POSS.3). Иногда (и при синтаксическом, и при морфолого-синтаксическом) в определенных контекстах возможен обратный порядок слов, выражающих обладателя и обладаемое; редко существительное, указывающее на обладателя, имеет форму номинатива.

Личные притяжательные суффиксы в марийском языке выражают лицо и число обладателя.¹⁶ Грамматическую категорию притяжательности в марийском языке исследовал Тужаров (1987 : 35—71); об истории притяжательных форм см. Галкин 1964 (70—83). На основе этих и других работ (например, СМЯ 1961 : 46—54; Учаев 1991 : 12 и др.) система личных притяжательных суффиксов в литературном марийском представлена в табл. 3.

Таблица 3

Система притяжательных суффиксов (литер. ЛВ)

Число и лицо обладателя	Притяжательные суффиксы		
	Для гласных основ		Для согласных основ
	конечный ударный гласный	конечный безудар- ный гласный	
1SG	-м, -эм	-эм	-эм
2SG	-т, -эт	-эт	-эт
3SG	-же (-жо, -жө)	-же (-жо, -жө)	-ше (-шо, -шө), -же (-жо, -жө), -ыже (-ыжо, -ыжө)
1PL	-на́	-на́	-на́
2PL	-да́	-да́	-да́
3PL	-шт	-шт	-ышт

Эта система притяжательных суффиксов — общая для всех диалектов марийского языка, отличия прослеживаются лишь на фонетическом уровне.

В Начатки 1841 представлены все три способа выражения притяжательности: морфологический, синтаксический и морфолого-синтаксиче-

¹⁶ Помимо основной функции притяжательные суффиксы «очень часто выполняют функцию указательно-выделительных, разного рода эмоционально-экспрессивных частиц», в том числе, например, оттенок ласкательности у 1SG и 2SG (МСГМЯ 2012 : 140). Суффиксы 1SG и 3SG «образуют формы вежливого, почтительного, ласкового обращения», выполняют и вокативную функцию. Слова с притяжательными суффиксами ед. ч. могут выражать негативное, отрицательное, пренебрежительное отношение к предмету, явлению и пр.; они регулярно появляются в случаях т. н. анафоры, т. е. для выделения вторично употребляемого в речи слова (значение определенности) и пр. (Тужаров 1987 : 65—69).

ский. В статье рассматривается только система притяжательных суффиксов. В целом она соответствует современной литературной. В Начатки 1841 встречаются формы практически со всеми притяжательными суффиксами (кроме 1PL), но с разной частотностью. Поссесивы записываются слитно со словом, за исключением форм 3SG, для которых в Начатки 1841 кроме того есть четыре примера раздельного написания: *Юмо же* 'Бог 3SG', *Осподь же* 'Господь 3SG', *вургэмь же* 'одежда 3SG', *калыкь же* 'народ 3SG'. Из контекстов следует, что в этих примерах значение показателя *же* не поссесивное, а скорее указательно-выделительное, например: *Юмо же ыжь кóлдо чылть юмашь тыде кáлыкь лань* 'Однако Бог не допустил погибнуть сему народу'.

Большинство слов с поссесивами в Начатки 1841 — в косвенных падежах. Порядок следования притяжательного и падежного суффиксов в слове во всех падежах соответствует луговому наречию и литературной норме.

2.1. Притяжательные суффиксы единственного числа

2.1.1. Суффикс 1SG в формах существительных в Начатки 1841 не встречается, но есть четыре употребления этого суффикса с местоимениями в косвенных падежах и одно — с послелогом. Графически притяжательный суффикс 1SG выглядит как *-ёмь*, *-ём* и соответствует литер. *-ём* (гласный под ударением, как в литературном марийском). Примеры: *Мынь лэчёмь* 'от меня (я ABL-POSS.1SG)' ~ *Мынь лэчёмь* — литер. Ø — диал. волж. *tele tʃeːm* 'от меня' ~ *m̄le tʃeːm* (Beke 1998 : 1435); *шкэмань* 'своего (сам-POSS.1SG-GEN)' — литер. *шкэмын*; *шкэмамь* 'свой (сам-POSS.1SG-ACC)' — литер. *шкэмым*; *Мынь дэнёмь* 'со мной (я с-POSS.1SG)' — литер. *мый денём*.

2.1.2. Притяжательный суффикс 2SG *-эть* ~ *-еть* ~ *-ётъ* (— литер. *-ёт*) встречается с существительными всего в трех случаях: *шомакэть* 'твое слово' — литер. *шомакет* (< *шомак* 'слово'), *кумулэть* 'твое настроение' — литер. *кумылет* (< *кумыл* 'настроение'), *сáрствашкетъ* 'в твоё царство (царство-ILL-POSS.2SG)' — литер. **цáрствышкёт* (< **цáрстве* 'царство' — литер. *кугыжаныш*). Кроме того, есть пять употреблений его с личным местоимением 2 л. ед. ч. в дативе и один с послелогом: *таланэть* 'тебе (ты-DAT-POSS.2SG)' ~ *Таланэть* — литер. *тыланет*: *Тынь дэнеть* 'с-POSS.2SG' — литер. *денёт* (< *дене* 'с').

Оба варианта записи гласного в суффиксе (*э* ~ *е*) эквивалентны и выражают марийский звук *e* (под ударением, что нормативно для литературного языка и, насколько известно, для луговых диалектов).¹⁷

2.1.3. Слова с притяжательным суффиксом 3SG в Начатки 1841 наиболее многочисленны. Примеры:

— в номинативе (*-же*, *же*, *жь*, *-шо*, *-жо* — литер. *-же*, *-жо*, *-ж*, *-шо*, *-ше*): *ызяже* 'его старший брат' — литер. *изáже* (< *изá*), *Ачáжь* 'его отец' ~ *Ачáжь* ~ *ачáже* — литер. *ачáж(е)* (< *ачá*), *акáже* 'его сестра' — литер. *акáже* (< *акá*); *эргэже* 'его сын' — литер. *эргыже* (< *эрге*), *Юмо же* '(его) бог' — литер. *Юмыжо* (< *юмо*); *Осподь же* 'его Господь' — литер. *Госпóдьшо* (< рус. *Госпóдь*), *калыкь же* 'его народ' — литер. *калыкше* (<

¹⁷ Единственный пример с ударением на основе — в русском слове *сáрствашкетъ* 'в твоё царство (царство-ILL-POSS.2SG)' — литер. *кугыжанышышкёт* ~ *кугыжанышкёт*.

ка́лык), *мо́гуржо* 'его тело' — литер. *мо́гыржо* (< *мо́гыр*), *вургэмъ же* 'его одежда' — литер. *вургэмже* (< *вургэм*);

— в аккумулятиве (-*жемь*, -*жамь*, -*шемь* — литер. -*жым*, -*шым*): *ача́жемь* 'его отца' — литер. *ача́жым*, *Аба́жемь* 'его мать' — литер. *ава́жым* (< *авá*), *эргэжемь* 'его сына' ~ *эргэжамь* ~ *Эргэжем* — литер. *эргыжым*, *шблю́жамь* 'его младшего брата' — литер. *шб́льыжым* (< *шб́льо*); *лю́м-жемь* 'его имя' ~ *люмжемь* ~ *лю́мжамь* — литер. *лю́мжым* (< *лю́м*), *ну́р-жемь* 'его поле' — литер. *ну́ржым* (< *нур*), *ку́лжемь* 'его раба' — литер. *ку́лжым* (< *кул*), *во́лио́кшемь* 'его скотину' — литер. *во́льыкшым* (< *во́льык*), *вургэмжемь* 'его одежду' — литер. *вургэмжым*;¹⁸

— в генитиве (-*жань* — литер. -*жын*): *Ача́жань* 'его отца' — литер. *ача́жын*, *Эргэжань* 'его сына' (1) — литер. *эргыжын*;

— в дативе (-*жъ лань* ~ -*жлань* — литер. -*жл́ан* ~ -*жлан*): *Ача́жъ лань* 'его отцу' ~ *Ача́жлань* (1) — литер. *ачажл́ан* ~ *ачажлан*.

— в инессиве (-*уштожо*, -*юштоже* — литер. -*ыштыжо*, -*ыштыжө*): *у́рлукуштожо* 'в его роду' — литер. *у́рлыкыштыжо* (< *у́рлык*), *шб́мюштоже* 'в его сердце' — литер. *шб́мюштыжө* (< *шб́м*);

— в лативе (-*эшеже* — литер. -*э́шыше* ~ *э́шыже*): *ву́шеже* 'на его голове' — литер. *вуэ́шыше* ~ *вуэ́шыже* (< *вуй*);

— в аблативе (-*жъ лэчь*): *Ача́жъ лэчь* 'от его отца' ~ *Ача́жъ лэчь* — марГ *ачажлеч.

В примерах с притяжательным суффиксом 3SG в памятнике обнаруживаются некоторые отличия от современного литературного языка в основном на уровне вокализма.

При основе на безударный гласный на стыке ее с притяжательным суффиксом 3SG в Начатки 1841 безударный гласный основы сохраняется, а в современной литературной норме переходит в *ы*: *эргэже* 'его сын' (1) — литер. *эргыже*, *эргэжамь* 'его сына' ~ *эргэжемь* ~ *Эргэжем* — литер. *эргыжым*, *Эргэжань* 'его сына' — литер. *эргыжын*, *Ю́мо же* 'его бог' — литер. *Юмыжо*, *шб́лю́жамь* (*шб́лио́жамь*)¹⁹ 'его младшего брата' — литер. *шб́льыжым*.

Гласный на стыке падежного и притяжательного суффиксов подчиняется гармонии гласных: *е* — в лативе, *о* — в инессиве (литер. *ы*): *ву́шеже* 'на его голове' — литер. *вуэ́шыже* (< *вуй*); *у́рлукуштожо* 'в его роду' — литер. *у́рлыкыштыжо* — диал. волж., йошк. *у́рлукуштыжо*; *шб́мюштоже* 'в его сердце' — литер. *шб́мюштыжө*, волж. *шб́мюштыжө* ~ *шб́мюштыжо*. Лабелизация гласного на стыке падежного и притяжательного суффиксов характерна для западных говоров лугового наречия (волжского и йошкар-олинского), в которых, по надежным материалам Э. Беке и теоретическим обобщениям Г. И. Лаврентьева (1966 : 181—185), при ударном гласном в основе:

— *й* (*ө*) (литер. *у*, марГ *ы*) — суффиксы -*йжо* (3SG), -*йшт* (3PL) (— литер. -*ыжо*, -*ышт*);²⁰

¹⁸ См. также в 2.2 примеры сочетания суффикса 3SG, показателя числа и аккумулятива.

¹⁹ В этом слове не исключена ошибка написания. В номинативе младший брат — *шб́лио́* (SG), *шб́лио́-шáмыч* (PL), т. е. в форме POSS.3SG-ACC ожидается *шб́лио́жамь* с сохранением конечного гласного основы, а не *шб́лю́жамь*. Переход *о* > *й* фонетически необъясним, тогда как сбой в орфографии *io* > *ю* возможен.

²⁰ Примеры: йошк. *көдд̄-žo* 'который-POSS.3SG' (д. Туршемучаш) ~ волж. *көдд̄žo* — литер. *кудыжо* — марГ *кыдыжы*, волж. *көдд̄žот* 'который-POSS.3SG-ACC' —

— *й̆* (литер. *й̆*, марГ *й̆*) — суффиксы *-й̆ӂö* ~ волж. *-й̆ӂо* (3SG), *-й̆шт̆* ~ волж. *-й̆шт̆* (3PL) (литер. *-ыӂо*, *-ышт̆*);²¹

— *у*, *о* — *-ыӂо* (3SG), *-ышт̆* (3PL) (= литер. *-ыӂо*, *-ышт̆*), но после огубленного *в*, *м*, *п*, *б* в волжском говоре — *-й̆ӂо* (3SG), *-й̆шт̆* (3PL);²²

— *й̆*, *ö* — *-ыӂö* (3SG), *-ышт̆* (3PL) (= литер. *-ыӂö*, *-ышт̆*), но после огубленного *в*, *м*, *п*, *б* в волжском говоре — *-й̆ӂö* ~ *-й̆ӂо* (3SG), *-й̆шт̆* ~ *-й̆шт̆* (3PL);²³

— неогубленный гласный (*а*, *е*, *э*, *и*, *ы*) — суффиксы *-ыже* (3SG), *-ышт̆* (3PL) (= литер. *-ыже*, *-ышт̆*).

В а б с о л ю т н о м к о н ц е с л о в а безударный гласный притяжательного суффикса 3SG, как правило, подчиняется в Начатки 1841 лабиальной гармонии гласных, т. е. после неогубленных гласных в основе — в абсолютном конце *-э*, *-е*, а при огубленном — *-о*. Примеры на конечный огубленный: *мóгурӂо* 'его тело' — литер. *мóгырӂо*, *ýрлукуштоӂо* 'в его роду' — литер. *ýрлыкыштыӂо*. Однако есть примеры и делабилизированного конечного гласного *-е* в суффиксе 3SG при огубленных гласных основы: *ш̆öмюштоже* 'в его сердце' — литер. *ш̆й̆мыштыӂö*, *Юмо же* 'его бог' — литер. *Юмыӂо*, *Оспöдь же* 'его Господь' — литер. *Госпöдьшо*. Но в этих случаях формант *же* имеет значение не столько притяжательное, сколько усилительно-выделительное и в двух из трех случаев записывается еще и отдельно от слова. Нестабильность лабиальной гармонии гласных в конечном открытом слоге отмечается в моркинско-сернурском говоре (МСГМЯ 2012 : 35—36), хотя конкретные примеры на делабилизацию конечного гласного именно в 3SG в источниках отсутствуют.

Гармония гласных по ряду в последнем открытом слоге суффикса 3SG в Начатки 1841 отсутствует, единственный пример: *ш̆öмюштоже* 'в его сердце' — литер. *ш̆й̆мыштыӂö*.

В п а д е ж н ы х а ф ф и к с а х на месте литер. *ы* — в Начатки 1841 графемы *е*, *а*, *и* в аккузативе, *а* — в генитиве, *у*, *ю* — в инессиве (примеры см. выше). Эта графо-фонетическая особенность описана ранее в Ключева 2022 : 40—45.

литер. *к̆удыӂым* — марГ *к̆ыдыӂым* (Beke 1957 : 282, 637, 565), волж. *р̆öšköðöžöт* 'мягкий-POSS.3SG-ACC' — литер. *п̆ушкыдыӂым* — марГ *п̆ышкыдыӂым* (Beke 1957 : 665), *öšöštöžö* 'в его уме' — литер. *ýшышытыӂо* — марГ *ышыштыӂы* (Beke 1957 : 610), *т̆ýл̆ышт̆ýӂо* 'в его огне' — литер. *т̆ýлыштыӂо* — марГ *тылыштыӂы*, *м̆ýр̆ýшт̆ýӂо* 'в его песне' — литер. *мурыштыӂо* — марГ *мырыштыӂы* (Лаврентьев 1966 : 184); аналогично: волж. *к̆ольм̆öӂо* 'его лопата' — литер. *к̆ольмыӂо*, *к̆öмб̆öӂо* 'его гусь' — литер. *к̆öмбыӂо*, *т̆ýм̆ýӂо* 'его дуб' — литер. *т̆ýмыӂо*, *т̆ýм̆ýшт̆* 'их дуб' — литер. *т̆ýмышт̆*, *т̆ýп̆ýшт̆* 'их спина' — литер. *т̆ýпышт̆*, *к̆öмб̆öшт̆* 'их корка' — литер. *к̆öмышт̆*.

²¹ Примеры: волж. *т̆ýр̆в̆ýӂýм* 'его губу, губы (губа-POSS.3SG-ACC)' — литер. *т̆ýр̆выӂым* — марГ *т̆ýр̆в̆ýӂýм* (Лаврентьев 1966 : 184); волж. *ш̆ýрт̆ýӂö* 'его нитка' ~ *ш̆ýрт̆ýӂо* — литер. *ш̆ýртыӂö* — марГ *ш̆бырт̆ыӂбы*, *ш̆ýрт̆ýшт̆* 'их нитка' ~ *ш̆ýрт̆ýшт̆* — литер. *ш̆ýртышт̆* — марГ *ш̆бырт̆ышт̆ы*, *к̆ýрт̆н̆ýӂö* 'его железо' ~ *к̆ýрт̆н̆ýӂо* — литер. *к̆ýрныӂö* — марГ *к̆бырт̆ныӂбы*, *к̆ýрт̆н̆ýшт̆* 'их железо' ~ *к̆ýрт̆н̆ýшт̆* — литер. *к̆ýрнышт̆* — марГ *к̆бырт̆нышт̆ы*, *л̆ýм̆ýшт̆* 'их имена' ~ *л̆ýм̆ýшт̆* — литер. *л̆ýмышт̆* — марГ *л̆бымышт̆ы*, *в̆ýд̆ýшт̆* 'их вода' ~ *в̆ýд̆ýшт̆* — литер. *в̆ýдышт̆* — марГ *в̆быд̆ышт̆ы*, и т. д.

²² Например, волж. *тол̆м̆ýшт̆ýм* 'их приход (приход-POSS.3PL-ACC)' — литер. *тöлмыштым* (Лаврентьев 1966 : 185), но волж. *гöд̆öžö* 'его родня' — литер. *рöдыӂо* (Beke 1957 : 465), йошк. *šöł'äžö* ~ волж. *šöł'äžö* 'его младший брат' — литер. *шöльыӂо* (Beke 1957 : 177, 180, 221, 256, 329; 510, 518).

²³ Например, *ш̆й̆м̆ýшт̆* 'их сердца', *нöрöп̆ýшт̆* 'их погреб' — литер. *нöрöпышт̆* и т. д., но йошк. *рöрт̆äš'täžö* ~ волж. *рöрт̆äš'täžö* 'в его доме (дом-INE-POSS.3SG)' — литер. *нöртыштыӂö* (Beke 1957 : 144, 530), волж. *öröðš'käžö* 'в его сторону (сторона-ILL-POSS.3SG)' — литер. *örдыштыӂö* (Beke 1957 : 454), волж. *кöг̆ýäš'täžö* 'внутри (нутро-INE-POSS.3SG)' — литер. *кöргыштыӂö* (Beke 1957 : 446) и т. д.

Таблица 4

Суффиксы при склонении слов с показателями принадлежности
(единственное число)²⁴

падеж	лицо	Начатки 1841	литер.
NOM	1	-ёмь (ТОЛЬКО PRON)	-м, -эм, -ем, -(е)м
	2	-этъ, -еть, -ётъ (ТОЛЬКО PRON)	-т, -эт, -ет, -(е)т
	3	-же, же, -жь, -шо, -ше, -жо, -(э)же, -(о) же	-же (-жо, -жө), -ж, -ше (-шо, -шө), -ыже (-ыжо, -ыжө), -(ы)же (-(ы)жо, -(ы)жө)
ACC	1	-м амь (ТОЛЬКО PRON)	-м ым, -эм ым, -ем ым, -(е)м ым
	2	–	-т ым, -эт ым, -ет ым, -(е)т ым
	3	-ж емь, -ш емь, -(э)ж емь ~ -(э)ж амь, -(ю^)ж амь,	-ж ым, -ш ым, -ыж ым, -(ы)ж ым
GEN	1	-м ань (ТОЛЬКО PRON)	-м ын, -эм ын, -ем ын, -(е)м ын
	2	–	-т ын, -эт ын, -ет ын, -(е)т ын
	3	-ж ань, -(э)ж ань	-ж ын, -ш тьын, -ыж ын, -(ы)ж ын
DAT	1	–	-м лан, -эм лан, -ем лан, -(е)м лан (редко -лан ем, -(ы)лан ем)
	2	-лан этъ (ТОЛЬКО PRON)	-т лан, -эт лан, -ет лан (редко -лан ет, -(ы)лан ет)
	3	-жь лань ~ -ж лань	-ж лан, -жы лан, -шы лан, -ыж лан-лан же, -(ы)лан же
INE	1	–	-шт ем, -ышт ем, -(ы)шт ем
	2	–	-шт ет, -ышт ет, -(ы)шт ет
	3	-ушто жо, -юшто же	-шт ыже (-шт ыжо, -шт ыжө) -ышт ыже (-ышт ыжо, -ышт ыжө)-(ы)шт ыже (-(ы)шт ыжо, -(ы)шт ыжө)
ILL	1	–	-шк ем, -ышк ем, -(ы)шк ем
	2	-(а)шк еть	-шк ет, -ышк ет, -(ы)шк ет
	3	–	-шкы же (-шкы жо, -шкы жө) -ышкы же, -(ы)шкы же, -ышкы жө)-(ы)шкы же (-(ы)шкы жо, -(ы)шкы жө)
LAT	1	–	-ш ем, -эш ем, -еш ем
	2	–	-ш ет, -эш ет, -еш ет
	3	-эш е же	-шы же (-шы жо, -шы жө) -эшы же (-эшы жо, -эшы жө) -ешы же (-ешы жо, -ешы жө) -(е)шы же -(е)шы жо, -(е)шы жө)
COM	1	–	-м ге, -эм ге, -ем ге, -(е)м ге
	2	–	-т ге, -эт ге, -ет ге, -(е)т ге
	3	–	-ж ге, -(ы)ж ге, -жы ге, -шы ге, -ыжы ге
SIM	1	–	-м ла, -эм ла, -ем ла, -(е)м ла
	2	–	-т ла, -эт ла, -ет ла, -(е)т ла
	3	–	-ж ла, -(ы)ж ла, -жы ла, -шы ла
ABL	1	лэч ёмь (ТОЛЬКО PRON)	–
	2	–	–
	3	-жь лэчь	–

²⁴ В круглых скобках в табл. 4–5 записывается конечный безударный гласный основы или звук, в который он переходит.

Единичные) отличия от современной литературной орфографии на уровне консонантизма (глухие ~ звонкие звуки):

— в двух примерах после глухого конечного согласного *к* основы, после согласного *д'* основы (который при произношении оглушается) вместо ожидаемого глухого согласного *ш* в суффиксе — звонкий *ж*: *ка́лыкъ же* 'его) народ' — литер. *ка́лыкше*; *Оспóдь же* 'его Господь' — литер. *Господьшо* (произносится *Госпóтьшо*);

— в одном примере, наоборот, после конечного звонкого (непарного) *р* основы — суффикс с глухим согласным (-*шо*) вместо ожидаемого звонкого (-*жо*): *вóшторшо* 'его ветка' — литер. *вóштыржо*.

Обратим внимание, что в Начатки 1841 несколько раз употребляется форма 3SG с усеченным конечным гласным: *Ачàжь дэне* 'с его отцом' (3) ~ *Ачàжь дэне* — литер. *ачàж дэне*; *Ачàжь лэчь* 'от его отца (отец-POSS.3SG ABL)' (6) ~ *Ачàжь лэчь* (1) — литер. *ачаж гыч* (*деч*), что нормально для литературного языка и луговых диалектов.²⁵

Ударение в словах с притяжательными суффиксами единственного числа в Начатки 1841 всегда соответствует луговому и литературному: гласный *е* в 1SG и 2SG перетягивает ударение с корня (основы), а в суффиксе 3SG он безударный.

2.2. Притяжательные суффиксы множественного числа

2.2.1. Суффикс 1PL в Начатки 1841 не встречается. Примерное представление о нем можно получить по однотипному поссесиву 2PL.

2.2.2. Суффикс 2PL встречается в Начатки 1841 с двумя существительными в аккузативе (по четыре употребления) и с двумя местоимениями тоже только в косвенных падежах (в генитиве и дативе). Примеры: *ача́дамъ* 'вашего отца (отец-POSS.2PL-ACC)' — литер. *ача́дам*, *ава́дамъ* 'вашу мать (мать-POSS.2PL-ACC)' — литер. *ава́дам*; *шкэ́нданамъ* 'ваших своих (сам-GEN-POSS.2PL-GEN-ACC)' — литер. *шкенда́ным* (< *шке* 'сам'); *шкэ́ндамъ* 'вас самих' — литер. *шкандам* (сам-GEN-POSS.2PL-ACC); *тэла́ндà* 'вам (вы-DAT-POSS.2PL)' — литер. *тыла́нда*.

В памятнике суффикс отличается от литературного лишь нестабильным ударением, которое в половине примеров остается там же, что и в номинативе (в обоих существительных), в половине случаев — сдвигается на притяжательный суффикс *-да* (только в местоимениях). В литературной норме и, насколько известно, в луговых диалектах гласный *а* суффикса 2PL *-да* перетягивает на себя ударение с корня.

2.2.3. В Начатки 1841 обнаружено 10 слов с притяжательным суффиксом 3PL. Из них семь существительных (три в номинативе и четыре в аккузативе):

— в номинативе: *изàшть* 'их старший брат (братья)' (три употребления) — литер. *изàшт* (< *иза* 'старший брат'); *ушошть* 'их ум' — литер. *ушышт* (< *уш* 'ум'), *вургэмышть* 'их одежда' — литер. *вургэмышт* (< *вургэм* 'одежда');

²⁵ В словах с основой на гласный в суффиксе 3SG возможно отпадение конечного гласного. В номинативе оно обычно бывает перед послелогом, перед союзом *ден* 'и', например: *аваж пелен* 'с матерью' ~ *аваже пелен*, *ачаж ден эргыже* 'отец и сын' ~ *ачаже ден эргыже*, *изаж деч* 'от старшего брата' ~ *изаже деч*, *мурыж гыч* 'из песни' ~ *мурыжо гыч* и т. п. (МОН 2011 : 14).

— в аккумулятиве: *v[^]лмаштэмь* 'их язык' — литер. *йылмышым* (< *йылме* 'язык'); *вургэмыштэмь* 'их одежду' — литер. *вургэмыштым*, *йб[^]лыштэмь* 'их ноги' — литер. *йблыштым* (< *йол*), *шюмюштэмь* 'их сердца' — литер. *шюмыштым* (< *шюм* 'сердце').

Одним примером представлены страдательное причастие (номинализованное), местоимение и деепричастие с показателем ЗРЛ: *блío[^]моштомь* 'сказанное ими (их речь)' — литер. *бйлымыштым* (< *ойлымо* 'сказанное' < *ойлаш* 'говорить'), *шкенэжтамь* 'свое (их) (свое-POSS.ЗРЛ-ACC)' — литер. *шкényштым* (< *шке* 'сам'); *налмékэжть* 'взяв; после того, как они взяли (брать-CVB.CONSEC-POSS.ЗРЛ)' — литер. *налмékышт* (< *налмеке* (CVB) < *налаш* 'брать').

В словах с основой на гласный притяжательный суффикс ЗРЛ *-штъ* в Начатки 1841) соответствует литературному *-шт*.

В слове с основой на безударный гласный в притяжательном суффиксе ЗРЛ он переходит в *a*, тогда как в литературной норме — в редуцированный *ы*: *v[^]лмаштэмь* 'их язык' — литер. *йылмыштым* (НОМ *v[^]лмэ* — литер. *йылме*). Возможно, графема *a* в памятнике в этом случае, как и в некоторых других, отражает тот же редуцированный звук (*ä* — мар. *ы*), в современной чувашской орфографии ему соответствует *ä*. Аналогичная *a* в памятнике (— литер. *ы*) встречается в безударных аффиксах аккумулятива и генитива (Ключева 2022 : 39—43). В других частях речи сохраняется гласный основы (как и в ЗС): *блío[^]моштомь* 'сказанное ими (ACC)' — литер. *бйлымыштым*, *налмékэжть* 'взяв' — литер. *налмékышт*.

В словах с основой на согласный, в суффиксе ЗРЛ в существительных соединительный *ы* (— литер. *ы*), если последний гласный основы неогубленный или огубленный не узкий (т. е. *o*, *ö*): *вургэмышть* 'их одежда' — литер. *вургэмышт*, *вургэмыштэмь* 'их одежду' — литер. *вургэмыштым*, *йб[^]лыштэмь* 'их ноги' — литер. *йблыштым*. Это характерно для всех говоров лугового наречия и литер. языка (в местоимении *шкенэжтамь* 'себя' — соединительный гласный *e* — литер. *ы*).

Если в основе ударный гласный основы огубленный (*y*, *ÿ*), наблюдается лабилизация соединительного гласного на стыке основы и притяжательного суффикса в соответствии с гармонией гласных: *ÿшоштъ* 'их ум' — литер. *ÿшышт* — диал. волж., йошк. *ÿшÿшт*; *шюмюштэмь* 'их сердца' — литер. *шюмыштым* — волж. *шÿмÿштÿм* ~ *шÿмÿштÿм*. Такая лабилизация характерна для западных говоров лугового наречия, как показано в п. 2.1.

В суффиксе аккумулятива в существительных вместо литер. *ы* (-ым) регулярна графема *э* (-эмь) (в местоимении *шкенэжтамь* 'себя' — *a*; в причастии *блío[^]моштомь* — *o*).

На уровне консонантизма для существительных отличий от литературной нормы не обнаружено (в других частях речи — местоимении *шкенэжтамь* и деепричастии *налмékэжть* — имеет место звонкий *ж* вместо литер. *ш* в суффиксе ЗРЛ. Озвончение согласных наиболее характерно для волжского и моркинского диалектов лугового наречия; в данной позиции — между гласным и глухим согласными — может носить спорадический характер и в других говорах).

Притяжательный суффикс ЗРЛ безударный, что соответствует луговому наречию и литературной норме.²⁶

Таблица 5

**Суффиксы при склонении слов с показателями принадлежности
(множественное число)**

падеж	лицо	Начатки 1841	литер.
NOM	1	–	-на́, -(ы)на́
	2	-да̀	-да́, -(ы)да́
	3	-штъ, -оштъ, -ыштъ (CVB -(э)жтъ)	-шт, -ышт, -(ы)шт
ACC	1	–	-на́лм, -(ы)на́лм
	2	-да́лмъ	-да́лм, -(ы)да́лм
	3	-(а)штэ́лмъ, -ыштэ́лмъ, -юштэ́лмъ (PTCP -(о)што́лмъ, PRON -ежта́лмъ)	-шты́лм, -ышты́лм, -(ы)шты́лм
GEN	1	–	-на́лн, -(ы)на́лн
	2	–	-да́лн, -(ы)да́лн
	3	–	-шты́лн, -ышты́лн, -(ы)шты́лн
DAT	1	–	-на́ллан̄ ~ -на́ллан, -(ы)на́ллан̄ ~ -(ы)на́ллан, -ланл́на́, (ы)ланл́на́
	2	(PRON -ланл́да̀)	-да́ллан̄ ~ -да́ллан, -(ы)да́ллан̄ ~ -(ы)да́ллан, -ланл́да́, -(ы)ланл́да́
	3	–	-штл́лан̄ ~ -штл́лан, -ыштл́лан̄ ~ -ыштл́лан, -(ы)штл́лан̄ ~ -(ы)штл́лан
INE	1	–	-шты́лна́, -ышты́лна́, -(ы)шты́лна́
	2	–	-шты́лда́, -ышты́лда́, -(ы)шты́лда́
	3	–	-шты́лже (-шты́лжо, -шты́лжө́), -ышты́лже (-ышты́лжо, -ышты́лжө́), -(ы)шты́лже (-(ы)шты́лжо, -(ы)шты́лжө́),
ILL	1	–	-шкы́лна́, -ышкы́лна́, -(ы)шкы́лна́
	2	–	-шкы́лда́, -ышкы́лда́, -(ы)шкы́лда́
	3	–	-шкы́лшт, -ышкы́лшт, -(ы)шкы́лшт
LAT	1	–	-шл́на́, -эшл́на́, -ешл́на́, -(е)шл́на́
	2	–	-шл́да́, -эшл́да́, -ешл́да́, -(е)шл́да́
	3	–	-шлы́шт, -эшлы́шт, -ешлы́шт, -(е)шлы́шт
COM	1	–	-нал́гэ́, -(ы)нал́гэ́
	2	–	-дал́гэ́, (ы)дал́гэ́
	3	–	-штл́гэ́, -ыштл́гэ́, -(ы)штл́гэ́
SIM	1	–	-на́лла, (ы)на́лла
	2	–	-да́лла, (ы)да́лла
	3	–	-штл́лла, -ыштл́лла, -(ы)штл́лла

²⁶ Единственное исключение в тексте Начатки 1841 — в местоимении *шке-не́жтамъ* — литер. *шкэ́ныштым*, где ударение на пенультому.

3. Сочетание в именах существительных словоизменительных суффиксов

3.1. Принадлежность + число

В марийском языке показатель множественного числа в сочетании с суффиксом притяжательности указывает на множество обладаемых. Притяжательный суффикс, как правило, предшествует показателю множественности (основа + POSS + PL).²⁷ Обратный порядок суффиксов числа и принадлежности (основа + PL + POSS) в литературном марийском языке встречается редко, скорее как исключение.

В Начатки 1841 существительные со структурами {основа + POSS + PL} и {основа + PL + POSS} отсутствуют.

3.2. Принадлежность + падеж

Порядок следования падежного и посессивного суффиксов в существительных передают модели (Галкин 1964 : 72; Тужаров 1987 : 71—72; Luutonen 1997 : 127—129):

- ACC
GEN
- (а) основа + POSS + DAT
SIM
COM

Редко: основа + POSS.1PL/2PL + ILL/INE;²⁸ в Начатки 1841 такое не встречается.

- INE
ILL
- (б) основа + LAT + POSS
DAT

Склонение существительных с притяжательными суффиксами в Начатки 1841 рассмотрено в п. 2.1. Сопоставление парадигмы этого склонения с литер. в Начатки 1841 см. в табл. 4—5). Порядок следования суффиксов в Начатки 1841 соответствует литературному.

Суффикс датива, как видно по схемам, в литературной норме может быть и до, и после притяжательного суффикса; в Начатки 1841 (в существительных) — только после притяжательного (модель (а)). Этот способ считается основным и в литературном языке (Учаев 1991 : 13). Многие слова в дативе могут иметь порядок суффиксов только по модели (а); для других — допустимы оба варианта, но модель (а) явно чаще, например: *ачажлан* 'его отцу' (463 употреблений) ~ *ачаланже (0), *имньыжлан* 'его

²⁷ Суффикс числа записывается через дефис, и никаких изменений конечного звука притяжательного суффикса не происходит (в частности, не изменяется безударный гласный в 3SG, ударный гласный в 1PL, 2PL). Если суффикс посессива завершает согласный (1SG, 2SG, 3PL), соединительный гласный на стыке POSS-PL не добавляется (Учаев 1991 : 12—13).

²⁸ Редкие примеры из КМЯ: *чоннаште* 'в наших душах', *чоннашке* 'в наши души', *чондаште* 'в ваших душах', *чондашке* 'в ваши души', *элнаште* 'в нашей стране', *элнашке* 'в нашу страну', *шіймнаште* 'в нашем сердце', *шіймнашке* 'в наше сердце', *пёртнаште* 'в нашем доме', *пёртнашке* 'в наш дом', *суртнаште* 'в нашей усадьбе', *суртнашке* 'в нашу усадьбу'.

лошади' (40) ~ *имньыланже* (1), *чонжылан* 'его душе' (223) ~ *чонланже* (19), *чонемлан* 'моей душе' (719) ~ *чонланем (0), *чонетлан* 'твоей душе' (197) ~ *чонланет* (1), *јдыржылан* 'его дочери' (433) ~ *јдырланже* (2) и т. п. (КМЯ).

Сочетаемость абессива и аблатива с посессивными суффиксами в существительных в справочной литературе не описана (так как в список падежей литературного языка они не входят), а диалектными данными мы не располагаем. В корпусе (КМЯ) примеры тоже не обнаружены. Памятники старо-марийской литературы могут внести ясность в этот вопрос (в частности, о порядке суффиксов ABL/ABL и POSS).

Так, в Начатки 1841 есть пример существительного с POSS.3SG в аблативе (*Ачáжъ лэчь* 'от его отца (отец-POSS.3SG-ABL)' ~ *Ачáжъ лэчь* — марЛ *ачажлеч), т. е. для аблатива фиксируем модель (а).

Таков же порядок суффиксов в *урлукетлэчь* 'род-POSS.2SG-ABL' (Краткая священная история 1873 : 9), но там же *калыклэчыше* 'народ-ABL-POSS.3SG' (Краткая священная история 1873 : 41), т. е. модель (б). Значит, аблатив, по имеющимся предварительным данным,²⁹ относится к падежам, где порядок суффиксов переменный (как и датив).

В местоимениях (Начатки 1841) порядок суффиксов по модели (б): *Мынь лэчёмъ* 'от меня (я ABL-POSS.1SG)' ~ *Мынь лэчёмъ* — литер. Ø — диал. волж. *tele tʃe-m* 'от меня' ~ *mɔle tʃe-m* (Веке 1998 : 1435); аналогично *tele tʃe-m* 'от тебя (ты-ABL-POSS.2SG)' в уржумском говоре (Веке 1961 : 138, 275) (модель б).

Примеры местоимений с суффиксами аблатива и посессивными очень многочисленны в памятниках марийской письменности, например, (Сочинения 1775 : 48—51):

основа местоимения + ABL + POSS (10 примеров)³⁰

основа местоимения + POSS + ABL (2 примера).³¹

3.3. Принадлежность + число + падеж

Одновременное сочетание в слове трех словоизменительных суффиксов в целом редко встречается в марийском языке (не для всех показателей числа и не для всех лиц). Возможен следующий порядок суффиксов:

PL + POSS + ACC/GEN/DAT

POSS + PL + ACC/GEN/DAT/LAT/SIM/COM

PL + DAT/INE/ILL + POSS.

Примеры редких форм из КМЯ: *дневником-влакеш* 'в моих дневниках (дневник-POSS.1SG-PL-LAT)', *кулжо-влакеш* 'в его рабов (раб-POSS.3SG-PL-LAT)', *уныкаже-влаккла* 'как его внуки (внук-POSS.3SG-PL-SIM)', *кугызаже-влаккла* 'как его цари (царь-POSS.3SG-PL-SIM)', *шорыкем-влакге* 'с моими овцами (овца-POSS.1SG-PL-COM)', *хористше-влакге* 'с его хористами (хорист-

²⁹ Других примеров сочетания суффиксов аблатива и существительных в книгах, изданных на луговом наречии до 1887 года включительно, мы не обнаружили.

³⁰ *Милецёмъ* 'от меня', *мелецнà* 'от нас', *тылецеть* 'от тебя', *телецтà* 'от вас' (Сочинения 1775 : 48); *шкэлецемъ* 'сам-ABL-POSS.1SG', *шкэлецеть* 'сам-ABL-POSS.2SG', *шкэлецже* 'сам-ABL-POSS.3SG', *шкэлецна* 'сам-ABL-POSS.1PL', *шкэлецта* 'сам-ABL-POSS.2PL', *шкэлецежеть* 'сам-ABL-POSS.3PL' (Сочинения 1775 : 51).

³¹ *Кўдоналецъ* 'который-POSS.1PL-ABL', *кўдодалецъ* 'который-POSS.2PL-ABL' (Сочинения 1775 : 50).

POSS.3SG-PL-COM)', *икшывыже-влакге* 'с его детьми (ребенок-POSS.3SG-PL-COM)', *йолташ-влакланет* 'твоим друзьям (друг-PL-DAT-POSS.2SG)', *йоча-влакланже* 'его детям (ребенок-PL-DAT-POSS.3SG)', *муро-влакланда* 'вашим песням (песня-PL-DAT-POSS.2PL)', *мелодий-влакыштем* 'в моих мелодиях' (мелодия-PL-INE-POSS.1SG), *ойлымаш-влакыштет* 'в твоих рассказах' (рассказ-PL-INE-POSS.2SG), *подвал-влакыштыже* 'в его подвалах (подвал-PL-INE-POSS.3SG)', *шиҗгарлашкем* 'на мои могилы (кладбища) (могила-PL-ILL-POSS.1SG)'.³²

В Riese & Bradley & Schötschel & Yefremova 2019 : 82—83, 86, 89, 93, 95) приводятся еще модели: PL + LAT/SIM/COM + POSS; POSS + PL + INE/ILL. Но языковой практикой, данными литературы (КМЯ) они не подтверждаются. То же можно сказать о моделях: POSS.2SG + ACC + PL; INE + POSS.2SG + PL; INE + PL + POSS.2SG (Шматова & Черниговская 2012 : 226),³² где, впрочем, отмечено, что «количество и виды грамматических последовательностей сильно варьируются по диалектам». Подробнее о порядке показателей в марийских существительных см. Luutonen 1997.

В Начатки 1841 три вида суффиксов — притяжательного (3SG), множественного числа и падежа (ACC) — сочетаются лишь в двух существительных: *йорáже-шáмычимь* 'его раны (рана-POSS.3SG-PL-ACC)' — литер. *йö-рáже-шáмычым* ~ *йöрáжым* (< *йöрá* 'рана'); *вöшторшо шáмычимь* 'его ветки (ветка-POSS.3SG PL-ACC)' — литер. *вöштыржо-шáмычым* (< *вöштыр* 'ветка'). Порядок суффиксов здесь соответствует литер. норме: POSS + PL + ACC.

4. Заключение

Итак, система притяжательных суффиксов в Начатки 1841 в целом соответствует луговому наречию и литературной норме. Отличия от современного литературного языка проявляются на уровне фонетики и во многом соответствуют западным говорам лугового наречия. Наиболее систематично представлена лабиализация редуцированного звука в первых слогах в соответствии с гармонией гласных, как в волжском и йошкар-олинском диалектах. Особенностью орфографии памятника является сохранение или переход в *a* безударного конечного гласного основы на стыке с притяжательным суффиксом (— литер. *ы*) (ср. в чувашском звук, соответствующий мар. *ы*, записывается как *ä*). В орфографии Начатки 1841 литер. *ы*, выражающей неогубленный редуцированный гласный в притяжательных суффиксах, соответствуют графемы, означающие гласные полного образования: *e*, *э*, *a*, *o*, *ю*. В единичных примерах наблюдаются колебания на уровне консонантизма в притяжательных суффиксах: в основном, озвончение глухих согласных там, где в литер. глухие (*ш* ~ *ж*). Подобное озвончение отмечается в волжском и моркинском диалектах лугового наречия.

Ударения в словах с посессивными суффиксами в основном соответствуют литературной орфоэпии за исключением форм с 2PL: этот суффикс в существительных в Начатки 1841 безударный, тогда как в литературном он, как правило, перетягивает ударение с корня (такое же ударение можно предполагать для подобной формы 1PL, не представленной в На-

³² В Шматова & Черниговская 2012 : 226 *kid-ešt-vlak-et* (*кидышт-влакет*) интерпретируется как 'рука-INE-PL-POSS.2SG', что некорректно. Формант *-ышт* здесь притяжательный суффикс (POSS.3PL), а не падежный (INE) (только так воспринимается носителями языка, по нашим опросам). Иначе необъяснима утрата конечного гласного в суффиксе инессива (*-ышт* вместо *-ыште*).

чатки 1841. Но в местоимениях гласный суффикса 2PL бывает в Начатки 1841 и под ударением, что отражает двойственность и нестабильность произношения в говоре памятника, переходное состояние системы ударений. Такая лабильность ударения в 1PL и 2PL несистематически проявляется и в настоящее время в разговорной речи луговых мари, а для позднейших заимствований из русского языка («русские исключения») сохранение ударения на гласном основы в этих формах даже является орфоэпической нормой в литературном языке. Надо сказать, что вопрос о системе ударений в говорах лугового наречия недостаточно раскрыт в литературе.³³ В целом считается, что по акцентуации говоры лугового наречия мало различаются между собой, т. е. литературная норма марЛВ в этом плане соответствует луговому наречию. Однако подговоры волжского и йошкар-олинского говоров, граничащие с горным и северо-западным наречиями, могут испытывать влияние системы ударений западных наречий, а именно: сохранение ударения на основе слова при словоизменении, тяготение ударения на пенультому (предпоследний слог). Такие наблюдения сформулированы, в частности, в (Коведяева 1970 : 83; 1987 : 57). Зафиксированное в памятнике специфическое ударение (безударный аффикс 2PL в последнем слове) может указывать на элементы такой системы акцентуации говоров, переходных от лугового к западным наречиям.

Полученные данные коррелируют с аналогичными фонетическими особенностями, выявленными ранее в падежных суффиксах. Именно вокализм безударных слогов и система ударений определяют специфику именной морфологии в Начатки 1841 по всем трем грамматическим категориям: числа, притяжательности и падежа.

В Начатки 1841 обнаружен уникальный пример существительного в аблативе с притяжательным суффиксом. Порядок суффиксов притяжательности и падежа в нем: основа + POSS.3SG + ABL, тогда как в местоимениях — наоборот: основа + ABL + POSS.3SG. Это новые данные для именной морфологии марийского языка, поскольку аблатив в системе падежей современного литературного языка отсутствует, и детали его склонения с притяжательными суффиксами в марийской лингвистической литературе не освещены.

Относительно категории числа подчеркнем, что в Начатки 1841 арсенал показателей числа предельно скромнен (только *-шамыч*, тогда как в луговом наречии — *-шамыч*, *-мыт*, *-ла*, в отдельных говорах также *-полко*, а в современной литер. норме еще и *-влак*). Хотя это в целом свойственно старо-марийской литературе лугового наречия вплоть до 1880-х гг. включительно. Авторы Начатки 1841 имели некоторое представление о том, что в марийском языке, в сравнении с русским, показатели множественного числа используются реже, вместе с тем в Начатки 1841 немало примеров их избыточного применения, например, в словах, означающих парные понятия, в словосочетаниях с числительными и др. В технике перевода было калькирование в марийский русского текста вместе с соответствующими формантами числа. Ср. ранее описанные проблемные моменты в применении падежных форм (Ключева 2022 : 51—52) в синтаксисе

³³ Из существенных работ последнего времени, посвященных марийскому ударению, хотелось бы отметить статью Rozhanskiy 2013 на материале говора с. Старый Торъял (марЛ).

(Иванов 1975 : 23—25; Ключева 2021 : 33). Тем не менее Начатки 1841 содержит ценные данные по именной морфологии марийского языка, в частности, по использованию аблатива и по фонетике форм со словоизменительными суффиксами.

Общие и частные результаты анализа именной морфологии в Начатки 1841 (число, принадлежность и падеж) не противоречат выводам о волжском говоре как диалектной основе этого памятника марийской письменности, полученным при изучения его глагольной морфологии.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

M. A. Ključeva
Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History
E-mail: keymachine@yandex.ru

Сокращения

1, 2, 3 — первое, второе, третье лицо; **ABE** — абессив; **ABL** — аблатив; **ACC** — аккузатив; **CVB** — деепричастие; **SOM** — комитатив; **COMP** — компаратив; **DAT** — датив; **DU** — двойственное число; **GEN** — генитив; **ILL** — иллатив; **INE** — инесив; **missp.** — опечатка; **N** — имя существительное; **NONPOSS** — непритяжательная форма; **NUM** — числительное; **PL** — множественное число; **POSS** — посессивный показатель; **PRON** — местоимение; **PTCP** — причастие; **SG** — единственное число; **SIM** — симилиатив (компаратив).

волж. — волжский говор марЛ; **йошк.** — йошкар-олинский говор марЛ; **литер.** — лугово-восточная литературная норма; **марГ** — горное наречие марийского языка; **марЛ** — луговое наречие марийского языка; **марЛВ** — лугово-восточный литературный марийский язык; **марСЗ** — северо-западное наречие марийского языка; **морк.-серн.** — моркинско-сернурский говор марЛ; **цс.** — церковнославянский.

Букварь 1873 — Букварь для луговых черемись, Казань 1873; **Букварь 1884** — Букварь для луговых черемись, Казань 1884; **Быт.** — Книга Бытия (Библия); **КМЯ** — Корпус марийского языка. <http://corp.marnii.ru>; **Краткая священная история 1873** — Краткая священная история Ветхаго и Новаго завѣта (на черемисском языкѣ), Вятка 1873; **Краткий катехизис 1873** — Краткий катехизис на луговомъ-черемисскомъ нарѣчїи, Казань 1873; **Крещение Руси 1884** — Крещение Руси, рассказ на луговомъ нарѣчїи Черемисскаго языка, Казань 1884; **Лк.** — Евангелие от Луки; **Мк.** — Евангелие от Марка; **МОМ 2011** — Марий орфографий мутер, Йошкар-Ола 2011; **МСГМЯ 2012** — Моркинско-сернурский говор марийского языка, Йошкар-Ола 2012; **Мф.** — Евангелие от Матфея; **Начатки 1841** — Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катехизисъ, на черемиский языкъ луговаго нарѣчїя переведенные въ Казани 1839 года, Казань 1841; **Синод.** — русский синодальный перевод Библии; **Священная история 1873** — Священная история Ветхаго Завѣта. На луговомъ Черемисскомъ нарѣчїи, Казань 1873; **Священная история 1884** — Священная история Ветхаго и Новаго Завѣта. На луговомъ нарѣчїи, Черемисскаго языка, Казань 1884; **СМЯ 1961** — Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961; **Сочинения 1775** — Сочинения, принадлежащие къ грамматикѣ черемискаго языка, Санкт-Петербургъ 1775; **Требник 1885** — Требникъ на луговомъ нарѣчїи черемисскаго языка, Казань 1885; **УСОЧ 1870** — Упрощенный способ обучения чтению черемисскихъ детей луговаго населения, Казань 1870.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Алипий (Гаманович), иеромонах 1991, Грамматика церковно-славянского языка, Москва.
- Бочкова А. Д. 2018, Числовое маркирование существительных в горномарийском языке. — *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. Том XIV, часть 2, 61—77.
- Васильев Ф. 1887, Пособіе къ изученію черемисскаго языка на луговомъ нарѣчїи Протоіерея Θεодора Васильева, Казань.
- Галкин И. С., 1964, Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть I, Йошкар-Ола.
- Грузов Л. П. 1969, Историческая грамматика марийского языка. Введение и фонетика, Йошкар-Ола.
- Иванов И. Г. 1975, История марийского литературного языка, Йошкар-Ола. — — 1981, Марий диалектологий. Университеттесе студент-влаклан тунемме книга, Йошкар-Ола.
- Иванов И. С. & Тужаров Г. М. 1970, Северо-западное наречие марийского языка, Йошкар-Ола
- Казанцев Д. Е. 1965, Фонетические особенности йошкар-олинского говора марийского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту.
- Ключева М. А. 2016, Словарь по памятнику письменности «Начатки христианского учения» 1841. <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/418/3/perspective/418/4/view>; <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/418/3/perspective/418/5/view>.
- — 2017, О диалектной основе памятника марийской письменности «Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катехизис, на черемисский язык лугового наречия переведенный в Казани 1839 года». — Филологические исследования — 2017. Фольклор, литература и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (9—13 октября 2017 г., Сыктывкар), Сыктывкар, 146—149.
- — 2021, Глагольная морфология в памятнике марийской письменности «Начатки христианского учения...» (1839 / 1841). — Урало-алтайские исследования. № 1 (40) 2021, 31—46.
- — 2022, Именная морфология в памятнике марийской письменности «Начатки христианского учения...» (1839 / 1841). Падеж. — Урало-алтайские исследования. № 2 (45) 2022, 34—57.
- Коведяева Е. И. 1970, Проблемы акцентуации марийского языка, Москва. — — 1981, Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (марийский язык), Москва.
- Лаврентьев Г. И. 1966, Волжский говор марийского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола.
- Плетнева А. А. & Кравецкий А. Г. 2006, Церковнославянский язык, Москва.
- Саваткова А. А. 2002, Горное наречие марийского языка, Сомбатхей.
- Сергеев О. А. 2022, Вклад Алексея Канцеровского в исследование марийского языка. — *LU LVIII*, 58—63.
- Сидорова М. А. 2018, Числовое маркирование существительного в горномарийских количественных конструкциях. — *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. Том XIV, часть 2, 400—427.
- Тужаров Г. М. 1987, Грамматические категории имени существительного в марийском языке, Йошкар-Ола.
- У Сугынь, Йошкар-Ола 2007.
- Учаев З. В. 1991, Краткий грамматический очерк марийского языка. — В. М. Васильев, А. А. Саваткова, З. В. Учаев, Марийско-русский словарь. Марла-рушла мутер, Йошкар-Ола, 463—509.

- Шматова М. С. & Черниговская Е. А. 2012, Категория числа существительного в мари́йском и пермских языках. — Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы, Москва, 221–249.
- Beke Ödön 1957, Mari szövegek (Tscheremissische texte) I, Budapest.
— — 1961, Mari szövegek (Tscheremissische texte) III, Budapest.
— — 1998, Mari nyelvjárási szótár (Tscheremissisches Wörterbuch) 4, Szombathely (Bibliotheca Ceremissica IV₄).
- Luutonen, Jorma 1997, The Variation of Morpheme Order in Mari Declension, Helsinki (MSFOu 226).
- Riese, Timothy & Bradley, Jeremy & Schötschel, Monika & Yefremova, Tatiana 2019, Mari (Мари́й йылме). An Essential Grammar for International Learners (Draft edition), Vienna / Вена. <https://copius.univie.ac.at/mari/eg-temp.pdf>.
- Rozhanskiy, Fedor 2013, Morphophonological Nature of Mari Accentuation as Viewed from the Uralic Perspective. — LU XLIX, 184–207.

MARIA KLJUTŠEVA (Joškar-Ola)

MARI KEELEMÄLESTISE
"НАЧАТКИ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ..." (1839/1841)
NIMISÕNAMORFOLOOGIAST: ARV, POSSESSIIVSUFIKSID

Autor jätkab 1841. aastal Kaasanis avaldatud mari keelemälestise "Начатки христианского учения..." uurimist. Varem on ta koostanud selle keelemälestise täieliku sõnastiku (leitav aadressilt <https://lingvodoc.ispras.ru>) ning kirjeldanud verbimorfoloogiat ja käändesüsteemi. Seekord on teemaks nimisõna arvukategooria ja possessiivsufiksid. Nende morfoloogiat võrreldakse niidumari murrete vastava ainesega, aga ka teiste mari ürikute materjaliga. Tekstis esineb ainult üks mitmuse tunnus *-šaməč*, mida kasutatakse ka neil juhtudel, kui mari keele grammatika järgi pole mitmuse väljendamine kohustuslik. Possessiivsufiksitate süsteemi eripära ilmneb valdavalt foneetilisel tasandil: rõhutute silpide vokalismis ja osalt rõhusüsteemis. Kõige süstemaatilisem on redutseeritud vokaali labiaalharmonia esimesest silbist kaugemal niisamuti nagu Volga ja Joškar-Ola murdes. Uurimuses keskendutakse ka rõhumustritele, harvemini kasutatavatele käänetele ning possessiivsufiksi ja käändelõpu järjestusele. Ka nimisõnamorfoloogia uurimise tulemused kinnitavad verbimorfoloogia uurimisel saadud järeldust, et selle keelemälestise aluseks on niidumari Volga murre.